

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №23 (221)

Корейский полуостров после Ким Чен Ира:
проблемы и вызовы для России
(по материалам круглого стола)

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана». Бюллетень издавался с 1974 по 1991 гг.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР и подготовке к саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 г.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня будут меняться в зависимости от насыщенности, значимости и ориентации текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- оперативность в освещении событий;
- достоверность информации;
- ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку, их влияние на будущее и прогноз развития ситуации;
- практическая значимость.

Бюллетень распространяется по подписке в бумажном и электронном вариантах. С электронной версией издания можно ознакомиться на сайте <http://www.ihaefe.org>

При использовании материалов бюллетеня ссылка на него обязательна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.Л. Ларин (главный редактор), А.П. Герасименко, В.В. Кожевников, С.К. Песцов, И.А. Толстокулаков, С.А. Иванов (ответственный секретарь)

Содержание

Вступительное слово В.Л. Ларина	5
<i>Выступления:</i>	
Мишин В.Ю. Сценарии развития обстановки в КНДР	7
Толстокулаков И.А. Ситуация в КНДР после смерти Ким Чен Ира в оценке южнокорейских экспертов	13
Кожевников А.Е. Политика Китая в отношении КНДР после смерти Ким Чен Ира	19
Пустовойт Е.В. Японские оценки и прогнозы ситуации в КНДР после смерти Ким Чен Ира	23
Гарусова Л. Н. Интересы и политика США в отношении Северной Кореи на рубеже 2011—2012 гг.	28
Песцов С.К. Корейский полуостров после Ким Чен Ира: вызовы, угрозы и возможности для России	36
<i>Дискуссия</i>	46

17 февраля 2012 г. Отдел международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ ДВО РАН провёл круглый стол на тему «Корейский полуостров после Ким Чен Ира: проблемы и вызовы для России».

Заседание круглого стола вел д-р ист. наук, проф., директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока **Виктор Лаврентьевич Ларин**.

Свои взгляды на различные аспекты проблемы представили:

- д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой МОЗР ВГУЭС **Лариса Николаевна Гарусова**,
- канд. ист. наук **Александр Евгеньевич Кожевников**,
- с.н.с. ИИАЭ ДВО РАН, заведующий Центром региональной безопасности **Валерий Юрьевич Мишин**,
- д-р полит. наук, проф. **Сергей Константинович Песцов**,
- канд. ист. наук **Евгений Валерьевич Пустовойт**,
- д-р ист. наук, проф., заведующий Центром корееведения ИИАЭ ДВО РАН **Игорь Анатольевич Толстокулаков**.

В дискуссии приняли участие представители академических и политических кругов г. Владивостока, Министерства иностранных дел РФ, федеральных и местных органов власти и управления, общественных организаций.

Участники круглого стола обсудили вероятные сценарии развития политической ситуации в КНДР в ближайшей перспективе, подходы к корейской проблеме и политику заинтересованных сторон (КНР, США, Республики Корея, Японии), угрозы и вызовы для России в целом и граничащего с КНДР Приморского края в частности.

Уважаемые коллеги!

В последние два месяца вопросы, связанные с Северной Кореей, оказались в числе самых популярных в экспертном сообществе. При этом обсуждение проблемы КНДР во многом сводится к пересказу всем известных фактов либо гаданию на кофейной гуще. Давайте постараемся этого избежать.

На сегодняшний день, действительно, трудно предположить, что будет в дальнейшем с Северной Кореей и чем угрожает развитие событий внутри и вокруг этой страны России, Дальнему Востоку и всем здесь присутствующим, в частности. Как мне представляется, для экспертного сообщества важны сегодня не столько события, происходящие непосредственно на Корейском полуострове, сколько ситуация вокруг него. Очевидно, что вокруг маленького полуострова в очередной раз столкнулись интересы сильных мира сего. Речь идет не о судьбе Кореи как таковой. На кону – имидж и влияние государств, вовлеченных в корейскую проблему, в мире, в АТР, в Восточной Азии, престиж и авторитет их власти в собственной стране, тем более в преддверии выборов.

Когда мы планировали проведение этого круглого стола, мы не ставили перед собой задачу сформулировать четкие прогнозы развития ситуации в КНДР. Для этого у нас нет достаточной информации, да и не только у нас. Главный вопрос сегодня не в том, как будут развиваться события в Пхеньяне, сможет ли Ким Чен Ын стать реальным лидером страны, а в том, как на развитие обстановки будут влиять внешние силы, какими средствами и путями они будут добиваться реализации своих интересов в регионе и на полуострове.

Я просмотрел, что пишут по этому поводу эксперты и у меня сложилось однозначное представление, что для США и их союзников сегодня существует только один приемлемый вариант событий – создание капиталистической, демократической, объединенной Кореи под эгидой Сеула, дружественной США, Японии и НАТО. Альтернативный и неприемлемый для них вариант – объединение Кореи военным путем и установление диктатуры Пхеньяна, враждебной США и дружественной Китаю. Третьего сценария США и их союзники, по всей видимости, не признают или не хотят его видеть. Я уверен, что США будут подталкивать развитие ситуации именно в этом направлении. Вопрос в том – насколько они способны это сделать?

Позиции и возможности Пекина до конца не ясны. Очевидно, что американский сценарий его не устраивает. Вопрос: насколько сильно не устраивает? У Китая, по всей видимости, есть своя альтернатива и, возможно, свой козырь в лице Ким Чен Нама. Но как далеко Китай настроен идти в конфликте с США? Возможен ли компромисс? Ведь в Вашингтоне, похоже, готовы торговаться и не прочь договориться с Пекином.

И, наконец, место России. Все комментарии зарубежных экспертов сводятся к тому, что в решении «корейского вопроса» должны быть задействованы США, Китай и Япония. России, вроде, как бы и не существует. Учитывая сложившийся расклад сил и определенный исторический опыт, Россия могла

бы играть определенную и немалую роль в решении проблемы Корейского полуострова. Но она ее явно не играет. Похоже, Москва слишком далеко отстоит от этого очага напряженности, чтобы воспринимать его близко к сердцу. И не осознает его близость к российским границам. МИД соблюдает хорошую мину при никакой игре. Может, ждем, когда дело дойдет до решения Совета безопасности, и там наложим вето, как по вопросу о Сирии? Поможет ли это?

Итак, что хотелось бы обсудить сегодня. Прежде всего, реальные угрозы, которые несет в себе развитие ситуации вокруг КНДР для Тихоокеанской России вообще и Приморского края, в частности. Первое: предрекаемый некоторыми экспертами экономический и политический коллапс КНДР означает неизбежное возникновение проблемы корейской миграции в Россию и прежде всего – на территорию Приморья. Вторая угроза, озвученная в недавнем прогнозе ИМЭМО – это раскол Северной Кореи на три части, что почти автоматически обещает возникновение гражданской войны. Также малоприятная перспектива. Еще одна проблема – судьба ядерного потенциала КНДР. Известна позиция Вашингтона в отношении иранского ядерного потенциала, и не станет ли опасение за судьбу ядерных объектов Северной Кореи поводом для прямого вторжения США? Напомню, что эти объекты находятся вблизи китайской границы и не так далеко от границы нашей. И, наконец, как возможная реальная угроза: чего ожидать от Ким Чен Ына, который по определению должен укреплять свой имидж. Наследие ему досталось тяжелое, особенно экономическое, набор средств для обретения авторитета лидера нации у него небольшой. И главными (и фактически единственными) в арсенале остаются испытанные средства: антиамериканизм и ядерная программа. Что также чревато неприятными последствиями.

С моей точки зрения, ситуация складывается весьма неопределенная и тревожная. Совершенно очевидно, что существующие угрозы международной, национальной и особенно, я бы подчеркнул, региональной безопасности, проистекающие от Корейского полуострова, заметно обостряются. Вот о чем бы хотелось поговорить сегодня, оценить реальные угрозы, вызовы и возможности их преодоления. Поэтому давайте сделаем акцент не на самой ситуации в Северной Корее, которую, как я уже сказал, вряд ли мы сможем оценить полно и объективно, а на альтернативах, которые могут складываться вокруг нее.

Круглый стол пройдет в обычном режиме. Подготовлено шесть небольших докладов, после которых перейдем к вопросам и дискуссии. Если возражений нет, приступаем к работе. Первый доклад – Валерия Юрьевича Мишина об обстановке в КНДР после смерти Ким Чен Ира.

Ларин В.Л.

д-р ист. наук, проф.,
директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока

Мишин В.Ю.,

с. н. с. ИИАЭ ДВО РАН, заведующий Центром региональной безопасности

Сценарии развития обстановки в КНДР

Внезапная смерть руководителя Северной Кореи Ким Чен Ира, которому 16 февраля этого года исполнилось бы 70 лет, вызвала неоднозначную реакцию не только в регионе, но и во всём мире. Власти КНДР официально объявили, что Ким Чен Ир скончался 17 декабря прошлого года. Эта ситуация показала, насколько северокорейские власти умеют скрывать информацию. Главы США, Республики Корея и Японии предъявили серьёзные претензии к руководителям национальных разведывательных служб своих государств, т.к. изменения в обстановке на севере Корейского полуострова (произошедшие не 17, а 16 декабря), не были своевременно выявлены и проанализированы. (16 декабря 2011 г. вооружённые силы КНДР в срочном порядке предприняли меры по усилению защиты всех каналов связи, в войсках первой линии обороны и в загранпредставительствах были изменены системы войсковых и дипломатических систем кодирования и радиочастот. В тот же день Ким Чен Ын отдал приказ всем подразделениям корейской народной армии (КНА) прекратить плановые полевые учения и вернуться в места постоянной дислокации, а северокорейским государственным и партийным чиновникам, находившимся в зарубежных командировках, было предписано срочно вернуться в Пхеньян).

19 декабря 2011 г. мир узнал о кончине Ким Чен Ира, и планету захлестнула волна домыслов, прогнозов, сценариев дальнейшей судьбы Северной Кореи. Не осталось в стороне и научное сообщество. Эксперты и политологи Востока и Запада словно устроили соревнование: чьи предсказания «круче». Не в последних рядах были и отечественные востоковеды, прогнозы и варианты которых варьировались от эмоциональных до взвешенно-обоснованных.

Как характеризовалась ситуация в первые дни после кончины лидера страны? Демонстрируя выражение всенародного горя, которое по сути отнюдь не являлось срежиссированным спектаклем, как торопились объявить СМИ (кстати, корейцы в трудные периоды всегда искренне сплачиваются вокруг своих вождей), страна не впала в политическую кому, а продолжала жить и трудиться, руководство не выпустило рычагов управления.

31 декабря 2011 г. Ким Чен Ын взял на себя руководство вооружёнными силами. В этот день состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК ТПК, на котором было принято постановление «О мощном подъёме в деле строительства процветающего государства в соответствии с волей великого лидера товарища Ким Чен Ира». В документе особо подчёркивалось, что партия, армия и народ должны превратить свою скорбь в инструмент всемерного наращивания политической и военной мощи страны, добиваться революционного подъёма под руководством дорогого и уважаемого товарища Ким Чен Ына.

1 января 2012 г. центральные газеты «Нодон синмун», «Чосон инмингун» и «Чхоннён чонви» опубликовали программные статьи по направлениям

внешней политики КНДР. Издания назвали историческими визиты Ким Чен Ира в Россию и Китай, отметив, что они «внесли важный вклад в укрепление традиционных отношений дружбы с этими странами, а также в обеспечение мира и безопасности в СВА и во всём мире». В статьях особо отмечалось: «Мы будем по-прежнему руководствоваться во внешней политике указанными партией идеями независимости и мира, а также развивать дружеские отношения со странами, уважающими суверенитет КНДР. Мы требуем от США вывести из Южной Кореи агрессивные силы — основное препятствие на пути к достижению мира на Корейском полуострове. В наступившем году необходимо совершить решительный поворот в деле воссоединения Родины».

На первый взгляд, это традиционная северокорейская пропагандистская риторика, а на деле — реальный ответ на вопрос, будет ли что-либо меняться во внешней политике КНДР. Центр региональной безопасности Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН считает: с учётом понимания исторических и современных особенностей КНДР, в текущем году не предвидится резких, неожиданных изменений на севере полуострова, способных встревожить или взорвать миропорядок в регионе или за его пределами. На чём основывается этот прогноз? Надо полагать, что в течение этого года Ким Чен Ын будет решать первоочередной для выживания страны вопрос — продовольственную проблему. Согласно данным Международной организации по аграрным вопросам и продовольствию (ФАО) для сокращения дефицита продовольствия в КНДР требуется 210 млн долл. США. Страны-доноры предоставили лишь 25% от необходимой суммы, что связано с санкциями США.

В 2011 г. объём производства зерновых в КНДР достиг 4 млн т, а для полного покрытия дефицита требуется 5,5 млн т. Всего, с учётом численности населения, Северной Кореи требуется 867 тыс. т продовольствия. Власти в состоянии закупить только 325 тыс. т. Таким образом, дефицит составляет 542 тыс. т.

Весьма любопытны данные о продовольственной помощи, предоставляемой странами-донорами. Кто же больше всего помогает КНДР? Их ближайший сосед, Южная Корея. Несмотря на военно-политическое противостояние, Республика Корея предоставляет 26% всех поставок, Китай — 24%, США — 19%, Япония — 11%, Россия — менее 0,5%.

Если правильно оценивать имеющиеся признаки, то вторая, не менее важная задача, которой, по всей видимости, будет заниматься Ким Чен Ын в ближайшие годы — это модернизация армии. Как видим, первые дни своего руководства страной он начал с посещения не заводов и сельхозкооперативов, а частей и подразделений КНА.

Вопрос другой: за счёт кого и чего он будет это делать? По понятным причинам ни Китай, ни Россия новейших видов вооружения Северной Кореи не предоставят. Значит, остаются Иран, Ливия, Индия, возможно, Египет и Сирия. То есть страны-раздражители США.

Буквально за несколько месяцев до кончины Ким Чен Ира забрезжил луч надежды в отношениях Северной Кореи с Америкой. Тогда Пхеньян согла-

сился приостановить ядерную программу, а Вашингтон пообещал в 2012 г. предоставить серьёзную продовольственную помощь. И вот, как пишут эксперты, неожиданно все карты смешаны, новые угрозы и вызовы заставили основных политических акторов застыть в тревожном ожидании. Никто из них, в т.ч. и США с их мощным аналитическим потенциалом, не рискнет более или менее точно спрогнозировать тенденции развития обстановки на севере Корейского полуострова и спроецировать на них систему первоочередных политических и экономических мер. Так и Центру региональной безопасности очень сложно попытаться доложить коллегам, чего ждать от 28-летнего, не искушённого ни в политике, ни в экономике Ким Чен Ына. Для сравнения: Ким Чен Ир после смерти Ким Ир Сена принял руководство страной в 52 года, после почти 20-летней «стажировки» у отца, и ещё три года не становился Генеральным секретарём партии, а соблюдал траур согласно конфуцианским канонам.

Главный вопрос: каковы перспективы выживаемости Северной Кореи в сложившихся условиях и по какому сценарию в ближайший период будет осуществляться руководство страной?

Из всего потока оценок и прогнозов выделим наиболее типовые варианты. Их четыре:

- 1) коллегиальное руководство страной;
- 2) коллективная система регентства;
- 3) подготовка базы для единоличной власти Ким Чен Ына;
- 4) конфликт военного и политического руководства и, как итог, переворот.

На начальном этапе, т.е. в 2012 г., наиболее предпочтительным представляется второй вариант, т.е. коллективное регентство. Рядом с Ким Чен Ыном находится устойчивое и опытное военно-политическое окружение, ключевыми фигурами которого являются:

- Чан Сон Тхэк — зам. председателя Гос. комитета обороны, зав. организационным отделом ЦК ТПК;
- Ким Ён Чхун — министр Народных вооружённых сил;
- Ли Ён Хо — начальник Генштаба КНА;
- У Дон Гук — министр органов охраны госбезопасности;
- Ким Гук Тхэ — начальник Главного политуправления КНА;
- Ким Гук Нам — секретарь ЦК ТПК, министр пропаганды;
- Цой Тхэ Бок — спикер Верховного народного собрания, член Политбюро ЦК ТПК.

Заведующий отделом Кореи и Монголии ИДВ РАН Александр Валентинович Воронцов отмечает, что сочетание лидерского и коллективного начал в КНДР явление традиционное, хотя соотношение этих элементов меняется. В начальный период истории КНДР даже Ким Ир Сен не всегда был первым лицом в партии и государстве. На пике своей активности ни он, ни впоследствии Ким Чен Ир не игнорировали коллективные органы управления — ГКО, ЦК ТПК и др.

В вышеупомянутой группе партийной и военной элиты КНДР особое место занимает личность Чан Сон Тхэка. В период болезни Ким Чен Ира он, став заместителем Председателя ГКО, принимал решения по наиболее важным политическим вопросам. Сосредоточил в своих руках кураторство над органами госбезопасности и внутренних дел, а также руководство кадрами партии и МИДа. Тогда возникло впечатление, что в случае смерти Ким Чен Ира именно он станет первым лицом в государстве.

Едва оправившись после болезни, Ким Чен Ир принял меры по усилению системы преемственности. 28 сентября 2010 г. была созвана очередная партийная конференция, которая в последний раз проводилась 40 лет назад. Именно на ней ранее мало кому известный Ким Чен Ын был представлен как преемник Ким Чен Ира. Он тут же вошёл в состав Центрального комитета ТПК, ему было присвоено генеральское звание. По итогам конференции были введены должности двух заместителей председателя Центрального военного комитета ТПК. Ими стали начальник Генштаба КНА Ли Ён Хо, которому тут же присвоили звание вице-маршала, и новоиспечённый генерал Ким Чен Ын.

Таким образом, уже с прицелом на будущее Ким Чен Ир уравнивал «качели» между партией и армией, тем самым дав понять, что только Ким Чен Ын будет его преемником, а его основная опора — вооружённые силы. 12 февраля 2012 г. северокорейские вооружённые силы дали клятву верности Ким Чен Ыну. Теперь многое, если не всё, будет зависеть от его личных качеств. На начальном этапе самостоятельной деятельности ему будет оказывать действенную помощь проверенная и верная отцовская «гвардия», но это не означает, что он станет лишь номинальным руководителем.

Некоторые эксперты на Западе и Востоке активно пытаются разыгрывать карту вокруг старшего сына Ким Чен Ира — Ким Чен Нама, преподнося его в качестве главной оппозиции новому руководителю страны. В №1 журнала «Мировая экономика и международные отношения» за 2012 г. опубликован аналитический доклад «Северная Корея перед лицом коллапса: внутривнутриполитическая и социально-экономическая ситуация», подготовленный сотрудниками ИМЭМО РАН при участии ведущих российских экспертов-кореистов. Правда, сделана оговорка, что исследование выполнено на основе южнокорейских материалов, в частности, материалов Korea Foundation. В докладе отмечается, что одним из перспективных направлений китайского влияния на КНДР будет ставка на потенциально рыночно-ориентированных руководителей КНДР, прежде всего на Ким Чен Нама и близких к нему членов руководства Северной Кореи.

Позволим себе деликатно не согласиться с уважаемыми московскими коллегами. Во-первых, Ким Чен Нам никак не относится к числу руководителей КНДР, а во-вторых, кого авторы имеют в виду, говоря о «близких к нему членах руководства Северной Кореи»? Если упоминаются южнокорейские материалы о якобы «патронаже» Ким Чен Нама со стороны Чан Сон Тхэка, то они не получили никакого подтверждения. Да и зачем китайцам и т.н. «рыночно-ориентированным руководителям КНДР» иметь дело пусть даже с членом

«кимовской» семьи, но одиозной и опальной личностью? Ким Чен Нам доволен своей жизнью в Макао, кроме того, ему известны внутриклановые правила игры и поведения. Согласимся с объективным мнением большинства здравомыслящих российских корееведов, что, несмотря на глубочайшее потрясение в обществе, ситуация на севере Кореи контролируема со стороны властей, системная оппозиция отсутствует, на сегодняшний день вероятность переворота минимальна.

В ряду ожиданий преемственности кимченировской внешней политики остаётся вопрос о взглядах и подходах нынешнего руководства по проблеме шестисторонних переговоров. По некоторым признакам, имеются шансы на их возобновление в течение этого года. Однако полагаем, что позиция КНДР на них останется неизменной: согласие на сворачивание ядерной программы в обмен на реальные и твёрдые гарантии США и их союзников в вопросах нападения и незыблемости строя в КНДР. А поскольку в нынешней американской администрации единого подхода к «северокорейской проблеме» нет, то и позиция КНДР на официальном уровне будет неизменна.

Неофициально северокорейцы признаются, что им с каждым годом всё тяжелее нести бремя международных санкций и экономической блокады. Ким Чен Ын будет искать пути выхода из сложнейшей экономической ситуации, и не исключено, что мы можем стать свидетелями нестандартных шагов с его стороны, в т.ч. на площадке шестисторонних переговоров. Впрочем, эти шаги уже стали проявляться. Буквально на днях вступило в силу соглашение, согласно которому Пхеньян передал Пекину право управления ОЭЗ «Расон», включая строительство и эксплуатацию любых объектов на её территории. 23 февраля с.г. в Пекине состоится первый в этом году раунд американо-северокорейских переговоров о возобновлении шестисторонних переговоров на уровне спецпредставителей. По некоторой информации, северокорейская сторона готова продемонстрировать конструктивность. Дело за американцами: мы помним, что в 2011 г. на подобных встречах в Пекине и Женеве именно из-за их позиции решение дальнейшей судьбы переговоров не сдвинулось с места.

В ряду вопросов о перспективах внутренней ситуации в стране правомерен и такой: что, если всё же неопытность и груз проблем окажутся не по силам Ким Чен Ыну и он вынужден будет поделиться властью? Гипотетически, тогда часть политических и экономических полномочий может перейти к уже упоминавшемуся «совету старейшин». Эта часть высшего эшелона власти усилиями покойного Ким Чен Ира, несмотря на солидный возраст, хорошо сформирована, компетентна и дееспособна. Иные из них, к слову, учились в своё время в советских вузах, хорошо говорят по-русски и традиционно с симпатией относятся к нашей стране. При этом варианте руководство вооружёнными силами и вся военная составляющая всё же останутся в руках Ким Чен Ына, и делить эту власть он ни с кем не будет.

К спекулятивным относим вопрос о вероятностях военного переворота и прихода к власти хунты. Сторонники этого варианта мотивируют его тем, что

северокорейские военные характеризуются скептическим подходом ко всем реформам, так им выгодно оправдывать свою миллионную численность и голодное существование. Однако необходимо помнить, что армия — это наиболее идеологизированная часть северокорейского народа, которая не желает коллапса власти и хаоса в стране.

Одновременно в перевороте реально не заинтересован ни один из региональных акторов. Никому из них не нужна война в своём «подбрюшьё», а также миллионные толпы голодных беженцев.

Подытоживая, скажу: центр региональной безопасности ИИАЭ ДВО РАН оценивает текущую военно-политическую обстановку на севере Корейского полуострова как стабильную с угасающими элементами шока и потрясения руководства и народных масс. Страна входит в обычный бытовой и производственный ритм. За первые 20 дней нового года объём промышленного производства в КНДР вырос в 1,2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. Предприятия угольной промышленности добыли за этот период на 12 тыс. т угля больше, чем в прошлом году. В 1,4 раза увеличился объём выпускаемой продукции в лёгкой промышленности, на 12% возросли масштабы транспортных перевозок.

По нашему мнению, в данной ситуации Россия вполне может стать для КНДР «братом №2». И для этого не нужны с нашей стороны ни масштабные поставки продовольствия, ни грандиозный переток энергоносителей. Пхеньян прекрасно осведомлён о наших экономических возможностях и даже в худшие для себя дни многого у нас не просил. Дело за малым: прекратить в отечественных СМИ и в высказываниях отдельных политологов карикатурно-издевательский тон в отношении северокорейских реалий, не допускать на экраны фильмы, подобные млечинскому «Корейский принц товарищ Ким». Корейцы — нация чувствительная. Они быстро всё поймут и по достоинству оценят такую моральную поддержку.

И.А. Толстокулаков,

д-р ист. наук, проф., заведующий Центром корееведения ИИАЭ ДВО РАН

Ситуация в КНДР после смерти Ким Чен Ира в оценке южнокорейских экспертов

Кончина Ким Чен Ира для большинства наблюдателей Южной Кореи всё же оказалась неожиданной, несмотря на ставшие за последние годы регулярными сообщения местных СМИ об ухудшении его здоровья и даже известия о смерти. Это легко понять: в предшествовавшие кончине несколько месяцев Ким Чен Ир неплохо выглядел, появлялся на людях по различным поводам и совершал регулярные поездки по КНДР и в Пекин.

Именно на это в первую очередь обратили внимание в Сеуле. Осенью 2011 г. северокорейский лидер был необычайно активен. Ретроспективная оценка событий позволяет предположить, что он спешил укрепить позиции своего преемника, понимая, как мало времени на это осталось. Но осенью прошлого года наблюдатели и специалисты Южной Кореи (впрочем, как и эксперты России) допустили ошибку. Активность Ким Чен Ира была оценена неверно: её восприняли как начало медленного и сложного процесса подготовки северокорейского общества и государства к повторной передаче власти по наследству. Более того, называя Ким Чен Ына возможным преемником, все говорили, что процесс смены лидера будет длительным и поэтапным.

Некоторые специалисты из Сеула в ноябре и начале декабря 2011 г. рассуждали о том, что северокорейское руководство, в том числе и лидер КНДР, готовы воздействовать на внутривнутриполитическую ситуацию на Юге, используя две предстоящие избирательные кампании (апрельские выборы в парламент и декабрьские президентские). Всё оказалось иначе: Ким Чен Ир предпринимал экстренные шаги по обеспечению престолонаследия, поскольку у него не оставалось времени, и в этих условиях передача власти оказалась столь же скоростной и неожиданной, как и сама смерть Ким Чен Ира. Впрочем, упрекать специалистов в этой ошибке не следует: КНДР остаётся настолько закрытой страной, что даже те, кто находился там и наблюдал события изнутри, не смогли правильно оценить ситуацию; что уж говорить о внешних экспертах.

Следующее, что отмечается в южнокорейских комментариях и анализе фактов, – весьма сложное положение нового северокорейского лидера. Формально получив в распоряжение всю власть, Ким Чен Ын оказался в чрезвычайно затруднительной и даже опасной ситуации: у него не было времени для полноценной подготовки к статусу лидера страны. Напомним, что Ким Чен Ир к этому шёл почти 30 лет. Отсутствие практического опыта и той закалки, которую получают высшие чиновники Северной Кореи, пройдя по вертикали партийно-государственного механизма, делает сегодняшнюю позицию Ким Чен Ына чрезвычайно уязвимой. А ведь успех для него означает выживание, не только как политического лидера, но и в прямом, «физическом» смысле.

Ким Чен Ыну сегодня необходимо предотвратить любой вызов со стороны высшего партийно-государственного руководства КНДР. При «обычном» авторитарном режиме представители правящей военно-бюрократической элиты вряд ли согласятся признать руководителем 29-летнего человека, не обладающего ни личной харизмой, ни особыми заслугами, ни практическим опытом. Специалисты Южной Кореи ставят вопрос, насколько данная аксиома справедлива для Северной Кореи. И ответы на него существенно разнятся.

Преобладает мнение о том, что северокорейская элита осознаёт опасность любой дестабилизации внутривластного положения в КНДР, несущей угрозу не только правящему ядру, но и режиму в целом. Иными словами, само *выживание* северокорейского режима напрямую зависит от его целостности и сплочённости вокруг официального руководства. Нарушение такого единства влечёт за собой соперничество за власть, соблазн найти опору в обществе за счёт его раскола. В свою очередь, нарушение «монолитного» характера северокорейского общества обернётся его коллапсом, междоусобицей, которая в любой момент может привести к народному бунту и (с учётом южнокорейского фактора) к объединению страны на невыгодных для КНДР условиях. При таком развитии событий у нынешней северокорейской элиты практически нет будущего.

Чтобы избежать подобного сценария и сохранить собственные жизни и привилегии, партийно-государственная номенклатура вынуждена смиренно принять Ким Чен Ына как нового лидера и даже содействовать его усилиям по поддержанию стабильности. Разумеется, могут быть некие радикальные (*по северокорейским меркам*) выражения недовольства, но вряд ли они пройдут открыто и уж точно не будут определять общую ситуацию в стране. Узнать о них мы сможем только по косвенным признакам, таким как исчезновение высокопоставленных партийных и военных деятелей, внезапные перемещения войск и т.п.

Весьма ограниченный круг экспертов (я назвал бы их радикалами) видят в сегодняшнем состоянии дел благоприятные возможности для перехода к реформам. Их главный аргумент звучит достаточно двусмысленно: чем менее стабильна система, тем больше шансов на её падение, а значит смерть Ким Чен Ира и передача власти сыну — объективные факторы, выдвигающие реформы на повестку дня уже сегодня. Двусмысленность этой позиции заключается в том, что она может спровоцировать «горячие головы» в Сеуле на необдуманные действия, направленные на искусственную дестабилизацию ситуации в КНДР. К счастью, в Южной Корее это мнение не превалирует, здесь мало желающих выступить в качестве катализатора северокорейского коллапса.

Одним из лейтмотивов экспертных обсуждений в Южной Корее остаётся вопрос о том, следует ли воспринимать Ким Чен Ына как самостоятельную политическую фигуру. Ответ однозначный: новый северокорейский лидер — это фигура прикрытия, а на самом деле властью в КНДР обладает группировка лиц, которые были максимально приближены к Ким Чен Иру в последние годы жизни. Это люди, обладающие практическим управленческим и жизнен-

ным опытом, имеющие вес в обществе северокорейской элиты – люди, которым Ким Чен Ир верил при жизни настолько, что доверил судьбу страны и своего сына после смерти.

Аналитики в Сеуле предполагают, что при номинальном молодом руководителе государства Ким Чен Ыне своеобразными регентами станут младшая сестра Ким Чен Ира — Ким Гён Хи и её муж Чан Сон Тхэк. Привлекает внимание тот факт, что в ноябре 2011 г. министру лёгкой промышленности КНДР Ким Гён Хи было присвоено звание генерала армии, а её супруг ещё в июне был назначен заместителем председателя Государственного комитета обороны КНДР, т.е. самого Ким Чен Ира, сохранив должность заведующего административным отделом ЦК ТПК, т.е. той его структуры, которая отвечает за кадровую политику в партии и государстве.

В связи с этим южнокорейские и западные специалисты пророчат длительную политическую нестабильность в КНДР, подчёркивая при этом, что «внутренняя борьба за власть может представлять более серьёзную угрозу для Ким Чен Ына, нежели внешние факторы». Такого рода прогнозы не учитывают, что лидирующую роль в вопросе поддержания власти играют вооружённые силы и органы госбезопасности КНДР, на них традиционно опирается любой руководитель северокорейского государства.

Если верить открытой прессе, Национальное разведывательное управление Южной Кореи не исключает возможности падения северокорейского режима в ходе борьбы за власть. По мнению южнокорейской разведки, решающую роль в этом процессе может сыграть Чан Сон Тхэк. При этом не принимается во внимание возможный сценарий, по которому Ким Чен Ир «договорился» с сестрой и зятем об «опеке» над молодым Ким Чен Ыном.

Впрочем, прогноз падения режима в КНДР поддерживают далеко не все. Большинство экспертов уверены, что партийное руководство, правительство и армия будут какое-то время действовать сообща, принимая во внимание молодость преемника. Такого рода совместная деятельность при наличии неформальных лидеров — гарантия более или менее прочной стабильности. По крайней мере до того момента, когда у Ким Чен Ына возникнет соблазн освободиться от опеки.

Пока северокорейская элита относительно едина, стране удастся избежать серьёзных внутренних потрясений. Но как долго продлится это единство, никто из экспертов сказать не берётся.

Сегодня южнокорейская общественность решает два злободневных вопроса: удастся ли новому руководству удержать власть и следует ли ожидать от него преобразований и реформ. При этом не так уж важно, кому реально принадлежит власть: лично Ким Чен Ыну или фигурам влияния, за ним скрывающимся. На первый вопрос можно ответить утвердительно с большой степенью вероятности, а вот второй ответ не может быть однозначным.

Подавляющее большинство южнокорейских наблюдателей сходятся на том, что у Ким Чен Ына нет выбора: если он хочет сохранить контроль над КНДР, ему придётся продолжить политику отца. Более того, для выживания

северокорейского государства требуется его сохранение в сегодняшнем, неизменном виде! Кому может понравиться утверждение «КНДР должна оставаться нищим, морально и физически устаревшим государством, обладающим при этом ядерным потенциалом»? Но если признать необходимость перемен и начать реформирование Северной Кореи, то это будет уже *не КНДР*, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе и для правящей элиты.

Иными словами, перед Ким Чен Ыном стоит дилемма: хочешь выжить — «консервируй» режим, хочешь перемен — прощайся с жизнью. Выбор нового северокорейского лидера, оказавшегося в такой ситуации, очевиден для большей части наблюдателей.

Тем не менее в Сеуле звучат и оптимистические оценки. Практически все они связаны с убеждёностью в том, что КНДР может поправить своё экономическое положение и даже решить некоторые проблемы за счёт внедрения китайского опыта реформ и рыночной модели экономики. При этом почему-то забывается провалившаяся попытка такого рода рыночных преобразований 2002—2004 гг. Если отцу такие реформы не дали, захочет ли сын пойти по этому пути? Более того, известно недовольство части северокорейского руководства тем, *что и каким образом* навязывает старший брат в лице КНР. Пхеньян устал от менторского тона Пекина, и отношения между двумя братскими государствами отнюдь не безоблачные.

Одним из краеугольных камней идеологической доктрины *сонгун*, которой северокорейское общество руководствуется со второй половины 1990-х гг., является признание Северной Кореи единственным в мире оплотом настоящего социализма, и это придаёт КНДР особую историческую миссию — защитить и передать потомкам настоящий социализм. Если немного развить эту идею, окажется, что Китай не безупречен в идеологическом плане, руководство КНР также изменило делу социализма, как и бывшие социалистические страны, включая СССР, Кубу, Вьетнам и т.д.

В Северной Корее всё начинается с идеологии, ею же и заканчивается. Чтобы пойти по китайскому пути экономических реформ, нужно отказаться от идеи — сомневаюсь, что сейчас это возможно: «сегодня мы откажемся от идеи «чистого социализма» и необходимости его защитить и сохранить, а завтра, глядишь, и культ личности отпадёт за ненадобностью»...

Ещё один аргумент не в пользу возможного применения китайского опыта. Механически переносить на Корейский полуостров рыночные реформы КНР или Вьетнама не следует и по той причине, что случай с Кореей уникален: КНДР сохраняет и сохранит своё существование только при условии поддержания национального раскола. Существование богатой и свободной Южной Кореи не учитывается рыночным опытом КНР или Вьетнама. Богатство и свобода рыночной Южной Кореи — пожалуй, главная угроза благополучию северокорейского режима (по крайней мере, так ситуация оценивается в Пхеньяне).

Рыночные перемены всегда влекут за собой изменения в мировоззрении людей, дают обществу новые знания и открывают новые возможности эти знания получить. Для северокорейского режима информационная изоляция — одно их важнейших условий выживания. Распространение в КНДР правдивой информации о благополучии окружающего мира, особенно Южной Кореи, в конечном счёте вызовет у граждан серьёзные сомнения в легитимности правящего режима. Насколько важна для северокорейского режима информационная закрытость, свидетельствует то, что в начале XXI в. население по-прежнему пользуется радио- и телевизионными приёмниками с фиксированными частотами, а в международном аэропорту Пхеньяна у всех без исключения иностранцев изымаются сотовые телефоны, о свободном доступе в Интернет вообще нет речи.

Нужна ли Пхеньяну новая экономика, несущая властям прямую угрозу, подрывающая идеологическую основу общества? Внедряя рыночные основы экономики в своей стране, китайские власти с такой драматической опасностью не сталкивались: у них не было столь успешного брата-близнеца, каким является для КНДР Южная Корея (в данном контексте крошечный Тайвань можно не учитывать!). Материковый Китай конкурирует не с Тайванем, а с США и Японией, а для КНДР главный соперник остаётся на юге полуострова. И это ещё один раздражающий фактор в диалоге Пхеньяна и Пекина о возможности рыночных преобразований в КНДР. Пекин не хочет слышать крайне идеологизированные аргументы северокорейского партнёра, а это неприемлемо в разговоре с Пхеньяном. Вспомните: в Северной Корее всё начинается с идеологии и заканчивается ею.

Малейшие перемены в КНДР не только несут угрозу режиму информационной изоляции, они посягают на святая святых северокорейского общества — его идеологическую основу. Ким Чен Ир в своё время осознал и принял эту истину, именно поэтому реформы 2002—2004 гг. были свёрнуты. Чтобы решиться на перемены, даже самые незначительные, Ким Чен Ыну придётся отказаться от отцовских наставлений и избежать контроля со стороны оставленных отцом «наставников». Сегодня это выглядит фантастично.

В этом плане в Южной Корее очень популярны высказывания старшего сына Ким Чен Ира — Ким Чен Нама, который тесно контактирует с японскими СМИ и в интервью неоднократно утверждал, что «общая политика КНДР в ближайшее время останется неизменной». По его мнению, «молодой лидер Ким Чен Ын будет играть роль символа, а реальная власть будет в руках правящей элиты». Поясняя выбор отца в пользу младшего сына, Ким Чен Нам утверждает, что покойный руководитель отвернулся от старшего именно потому, что тот «неоднократно предлагал Ким Чен Иру провести реформы и скорректировать политический курс в пользу открытости». Таким образом, наследником стал сын, готовый проводить политику отца в *неизменном* виде.

Ещё одна проблема по вполне понятным причинам волнует экспертов в Сеуле: возможен ли отказ нового северокорейского руководства от ядерной и ракетной программы? Люди, которые сегодня стоят рядом с Ким Чен Ыном, к

этому явно не стремятся. Сохранение и развитие ядерного и ракетного потенциала воспринимается в Пхеньяне как одно из условий выживания КНДР на международной арене. И это не только установка правящей элиты, эта идея прочно закреплена в общественном сознании северных корейцев.

Ядерное и ракетное вооружение нужно КНДР в двух качествах: как средство сдерживания внешней агрессии (защита настоящего социализма) и как средство ведения дипломатических манёвров на внешней арене, прежде всего региональной, в том числе в сложных отношениях с единственным союзником — КНР. Политическая и тем более военная элиты Северной Кореи полагают, что до тех пор, пока КНДР обладает ядерным потенциалом, социалистическая Корея не станет мишенью для нападения со стороны империалистических держав (прежде всего США). Опасения американского вторжения в КНДР вполне реальны, обосновывать их после событий в Ираке или Ливии нет необходимости.

Ещё один интересный и новый для нас тезис встретился в рассуждениях южнокорейских экспертов: не следует демонизировать северокорейский режим, власти КНДР не ставят задачу уморить свой народ голодом или тяжким трудом. Ким Чен Ир хотел бы видеть Северную Корею благополучной и процветающей, но обстоятельства оказались выше него. Благополучием народа приходится жертвовать ради общей цели — стабильности, независимости и сохранения социалистического строя. Пхеньяну нужно отдать должное: в эту цель искренне верят граждане КНДР, готовые идти на лишения во имя идеи. Человеку, не обладающему идеологизированным восприятием окружающего мира, трудно это понять и принять. Лично мне это понятно, это — *моё вчера*, отрешившись от которого я не собираюсь, поэтому, осуждая многое в реалиях Северной Кореи, я отношусь к этой маленькой, но самостоятельной стране с искренней симпатией.

Жителям южной части Корейского полуострова, к счастью ли или к сожалению, этого не понять: они в большинстве своём Северной Кореи боятся и очень часто выдают желаемое за действительное. Поэтому все их взгляды и прогнозы относительно КНДР следует воспринимать сквозь призму критики, желательной профессиональной.

Политика Китая в отношении КНДР после смерти Ким Чен Ира

У Китая и Кореи тесные исторические связи. Корея была наиболее близким вассалом Китая в течение длительного времени. В Китае сложился определённый стереотип поведения руководителей по патронированию Кореи. Но дело не только в историческом прошлом и исторических традициях. Корея имеет чрезвычайно важное стратегическое значение для Китая с точки зрения безопасности. Корейский полуостров является естественной защитой для Северо-Восточного и Северного Китая при угрозе с моря. Соответственно, он может быть и плацдармом для угроз Китаю. Не случайно в XX в. через Корею осуществлялась агрессия Японии в Китае. В 1950—53-х гг. Китай фактически сражался с США на корейском полуострове, прикрывая свои северные территории.

Если мы посмотрим на ситуацию настоящего времени и проанализируем многочисленные рассуждения политологов и международных экспертов о потенциальных соперниках КНР и об основных потенциальных угрозах КНР, то в целом их можно свести к двум — США и Япония. Поэтому важность Корейского полуострова для Китая остается чрезвычайно важной и уступать кому-либо здесь Китай не намерен. Тем более что влиять Китай может лишь на Северную Корею, поэтому свои позиции в этой стране он будет защищать до конца. Имеется и идеологическая подоплёка поддержки КНР КНДР. Хотя в Китае неодобрительно относятся к северокорейской версии коммунизма (равно как и в КНДР к китайской), тем не менее крах общественно-политического строя в Северной Корее затронет и китайский коммунизм: его позиции также пошатнутся. Поэтому для КНР в целом важно сохранение общественно-политического строя КНДР.

Для китайских властей смерть лидера КНДР (хоть она и была предсказуема) тоже оказалась и неожиданной. Китайские лидеры надеялись, что Ким Чен Ир проживёт еще два-три года. Сила позиций Китая в КНДР обнаруживает себя, например, в том факте, что руководители КНР были проинформированы посольством КНДР в Пекине о смерти северокорейского лидера заранее – до официального объявления. Почтить память Ким Чен Ира и выразить соболезнование по поводу его кончины в посольство Северной Кореи в КНР приходили председатель КНР и генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао, заместитель председателя КНР Си Цзиньпин, министр обороны Лян Гуанле и другие китайские руководители. На траурной церемонии в Пхеньяне присутствовал посол Китая в КНДР, хотя, по официальным сообщениям, иностранные представители на похороны Ким Чен Ира не приглашались и не допускались. Китайские руководители высоко отзываются об ушедшем лидере Север-

ной Кореи, китайские СМИ регулярно сообщали и сообщают о траурных церемониях и мероприятиях по увековечиванию памяти Ким Чен Ира в КНДР.

Смерть Ким Чен Ира и появление в КНДР нового руководителя открыли череду смены лидеров в странах Восточной Азии и США. В России в марте 2012 г. пройдут выборы президента, в ноябре они состоятся в США. Произойдёт смена руководства в Китае и Республике Корея. Если смена руководителей в России и Китае не скажется на изменении ситуации в регионе (эти страны в целом проводят неизменную стабильную политику на этом направлении), то от того, кто придёт к руководству в США и Южной Корее, во многом будет зависеть развитие ситуации на Корейском полуострове.

Для нового руководства Китая крайне нежелательно усиление напряжённости на Корейском полуострове. Китай и так стоит перед многими вызовами и ему придётся решать множество серьёзных проблем как внутри страны, так и во внешней политике. Поэтому лишняя «головная боль» никому не нужна, и можно прогнозировать, что для Китая важно сохранение статуса-кво на Корейском полуострове. Для КНР чрезвычайно важно не проиграть, не уступить своих позиций в Корее. В то же время в Китае ясно понимают, что добиться коренного изменения положения на Корейском полуострове в свою пользу (образование единой прокитайской Кореи) невозможно.

В 2012 г. на предстоящем в октябре XVIII съезде КПК компартия Китая обретёт нового генерального секретаря. И Северная Корея обещает стать для нового руководства первой «головной болью» во внешней политике. Поэтому новое руководство Китая не будет отходить от прежнего курса по крайней мере в течение ближайших лет.

Вместе с тем Китай готов к любым неожиданностям на Корейском полуострове. По сообщениям ряда СМИ, после смерти Ким Чен Ира китайские войска были придвинуты к корейской границе. В конце декабря 2011 г. состоялось заседание Центрального Военного Совета КНР, на котором Ху Цзиньтао заявил о том, что Китай должен быть готов к любому варианту развития ситуации, в том числе и к военному противостоянию. Китайские военные эксперты заявляли, что китайские войска отмобилизованы и в случае необходимости им понадобится менее двух часов, чтобы войти в Пхеньян.

В будущем упор в корейском вопросе КНР будет делать на возобновлении шестисторонних переговоров. Поэтому китайские СМИ сообщают о любых контактах, связанных с данной проблематикой. Сообщалось о контактах представителей МИД Китая с американскими, японскими, южнокорейскими, российскими представителями. Китай положительно отреагировал на проведение 23 февраля в Пекине переговоров между спецпосланником США по проблемам КНДР Глином Дэвисом и первым заместителем министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гваном.

При этом указывалось, что Китай не будет оказывать жёсткого давления на КНДР, а в отдельных случаях может и защитить Северную Корею от излишнего давления извне. Например, если КНДР произведёт третье ядерное испытание, резкой реакции Пекина не последует.

Ещё один сюжет, активно обсуждаемый наблюдателями и экспертами, – невозможность решения северокорейской проблемы без участия Китая. Например, Кристофер Хилл, в прошлом зам. госсекретаря США по вопросам Восточной Азии, посол США в Южной Корее, спецпредставитель на шестисторонних переговорах заявил, что для решения северокорейской проблемы США должны тесно взаимодействовать с Китаем. При этом он допускает, что для обеспечения благоприятной позиции Пекина США могли бы взять на себя обязательство ни при каких условиях не размещать американские войска на Корейском полуострове севернее 38-й параллели.

В начале января 2012 г. американский дипломат Курт Кэмпбэлл посетил Пекин. Он также подчеркнул огромную роль Китая в северокорейских делах и выразил надежду, что Китай призовет Северную Корею к сдержанности и возвращению к переговорам по ядерному разоружению. Аналогичную позицию продемонстрировал и президент Республики Корея Ли Мен Бак во время визита в Китай в январе 2012 г. КНР и РК договорились сотрудничать по вопросам стабильности на Корейском полуострове.

Что касается экономической активности Китая в Северной Корее, по этому вопросу существуют разные точки зрения. С одной стороны, многие отмечают активность и растущую заинтересованность КНР на этом направлении. По информации китайского посольства в КНДР, объём торговли между Китаем и КНДР с 2000 по 2009 г. увеличился в шесть раз. По разным оценкам, на Китай приходится 55—80% внешней торговли КНДР. При этом КНДР имеет положительное сальдо, т.е. Китай является поставщиком валюты в Северную Корею. Например, в 2009 г. экспорт КНДР в КНР составил 793 млн долл., а экспорт Китая в Северную Корею лишь 1,9 млн долл. С января по сентябрь 2011 г. Китай импортировал из Северной Кореи 8,42 млн т сырьевых материалов на сумму 852 млн долл, что в три раза больше по сравнению с 2010 г. По предварительным оценкам, Северная Корея обладает запасами угля, железной руды, золота, магнетита на 6 трлн долл. И в освоении этих ресурсов Китай крайне заинтересован. Вот почему за последние годы отмечается рост активности Китая в развитии специальных экономических зон на территории КНДР. Вместе с тем Китай не ведёт активного военно-технического сотрудничества с КНДР. Например, он отказался продать Северной Корее истребители J-10.

С другой стороны, вопрос об экономических реформах в КНДР крайне сложен. В целом представители Китая хотели бы, чтобы экономические реформы в КНДР развивались по китайскому пути. Но в Китае понимают всю сложность и опасность реформирования Северной Кореи. Поэтому, на взгляд автора, Китай не оказывает жёсткого давления на КНДР по осуществлению экономических реформ.

В заключение хочется привести мнение Ян Чена, доцента Центра российских исследований Школы международных и региональных исследований Восточно-китайского педагогического университета. В комментарии по ситуации на Корейском полуострове он высказался за сотрудничество Китая и

России. В 2006 г. Россия возглавила Рабочую группу по созданию механизма безопасности и мира в Северо-Восточной Азии, эта группа была утверждена на шестисторонних переговорах. Ян Чен предложил возобновить работу этой группы, и считает, что Россия должна быть в этом вопросе инициатором.

Японские оценки и прогнозы ситуации в КНДР после смерти Ким Чен Ира

На протяжении 1990-х и 2000-х гг. основными условиями нормализации и установления дипломатических отношений Японии с КНДР являлись решение проблем похищения японских граждан спецслужбами КНДР (17 чел.)¹, запусков баллистических ракет и ядерной программы КНДР.

Смерть северокорейского лидера позволила японским экспертам полагать, что это событие может дать определённые шансы на возобновление диалога между Японией и новым руководством КНДР по нормализации отношений и решению проблем, которым японское правительство уделяет особое внимание.

Данный материал представляет попытку представить японские прогнозы, оценки и перспективы развития ситуации на Корейском полуострове. Здесь отражены точки зрения японских дипломатов, аналитиков и специалистов по международным отношениям:

- 1) официальные мнения и оценки (премьер-министр Японии, МИД Японии и Министерство обороны Японии);
- 2) прогнозы и оценки японских экспертов;
- 3) авторская оценка.

Вся информация была получена из официальных источников и открытых ресурсов в период с 19.12.2011 г. по 15.02.2012 г.

1. Официальные точки зрения и оценки Японии: премьер-министр, МИД, Министерство обороны

1.1 Действия и оценки Канцелярия премьер-министра Японии Нода Ёсихико 19.12.2011 — 15.02.2012.

Общая реакция и оценка японского правительства на события в КНДР была достаточно сдержанной. 19 декабря премьер-министр Японии дал кабинету официальные поручения следующего характера:

- 1) усилить сбор информации касательно ситуации в КНДР;
- 2) установить более тесный обмен информацией с США, Кореей и Китаем;
- 3) разработать меры на случай непредвиденных обстоятельств² (какие конкретно, не сообщается).

¹Китатёсэн ни ёру ниходзин рати мондай (Проблема похищения японских граждан Северной Кореей) [электронный ресурс] URL : <http://www.rachi.go.jp/jp/ratimondai/index.html> (дата обращения: 09.02.2012).

² Китатёсэн Киму Джён Иру кокубоинкайтё но сибоходо ни

В последующих выступлениях Нода Ёсихико неоднократно подчёркивал, что необходимо избежать негативных последствий смерти Ким Чен Ира для Корейского полуострова и приложить усилия по поддержанию стабильности и мира в регионе.

Однако отсутствие какой-либо конкретной информации о ситуации в КНДР и планах нового лидера Ким Чен Ына вызывало в Японии отчётливую нервозность и обеспокоенность. Так, 24 января 2012 г. премьер-министр Японии в парламентской речи перед депутатами обеих палат уже отмечал непредсказуемость ситуации на Корейском полуострове³, что вызвало критику со стороны КНДР⁴.

Вместе с этим, Нода Ёсихико и его окружение чётко дали понять, что дальнейшее сотрудничество по нормализации отношений с новым лидером КНДР будет продолжаться на основе положений японо-северокорейской пхеньянской декларации от 17 сентября 2002 г. и на «основе комплексного решения существующих проблем», включая ядерную программу Пхеньяна, а также вопроса о возвращении на родину всех японцев, похищенных в прошлом веке северокорейскими спецслужбами⁵.

Напомним, что указанная декларация является официальной попыткой решить ряд дипломатических двусторонних проблем и предоставляет экономическую помощь КНДР, долгосрочные кредиты под низкие проценты, а также выводит на уровень дипломатического обсуждения разработку ядерного оружия в КНДР⁶.

1.2 Действия и оценки МИД Японии и министра иностранных дел Гэмба Коитиро 19.12.2011 — 15.02.2012.

В ходе телефонных переговоров с коллегами из США, Кореи, Китая, РФ министр иностранных дел Японии Гэмба Коитиро отмечал, что последние со-

какарунайкакусоридайзинсидзи (Указания Премьер-министра Японии касательно сообщения о смерти председателя Государственного комитета обороны Северной Кореи Ким Чен Ира) [электронный ресурс] URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/kikikanri/northkorea/20111219siji.html> (дата обращения: 19.12.2011).

³Дай хякудзюкайкоккай ни окэру ноданайкакусоридайзинсисэйхосинэнсэцу (180-ая речь о политическом курсе Премьер-министра Японии Нода в Парламенте) [электронный ресурс] URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/noda/statement/201201/24siseihousin.html> (дата обращения: 24.01.2012).

⁴Северная Корея выступила с критикой речи премьер-министра Японии [электронный ресурс] URL: <http://asiareport.ru/index.php/news/11899-severnaya-koreya-vystupila-s-kritikoj-rechi-premer-ministra-yaponii.html> (дата обращения: 24.01.2012).

⁵ О встрече глав МИР РФ и Японии [электронный ресурс] URL: <http://clients.tass-online.org/?page=popup&langID=1&productID=65&aid=3181003> (дата обращения: 30.01.2012).

⁶ Japan-DPRK Pyongyang Declaration [электронный ресурс] URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/pmv0209/pyongyang.html (дата обращения: 07.02.2012).

бытия в Северной Корее не будут оказывать негативного влияния на мир и стабильность на Корейском полуострове. Он также подчёркивал, что необходимо проводить сбор информации и мониторинг ситуации в сотрудничестве с США, Китаем, Южной Кореей и Россией. Глава МИДа Японии в разговоре с Лавровым отметил, что «принципиальная позиция Японии заключается в решении проблемы ракетной и ядерной программ Пхеньяна, а также проблемы японских граждан, похищенных северокорейскими спецслужбами. Япония не намерена отказываться от диалога с Северной Кореей и рассчитывает на взаимодействие с Россией в этом процессе».

Вместе с этим, 17 января был проведен трёхсторонний диалог между США, Южной Кореей и Японией. Высшие должностные лица трёх стран в ходе однодневного совещания, проходившего в Вашингтоне, обсуждали вопросы, связанные с Корейским полуостровом. В ходе совещания подчёркивалось, что «представители трёх стран подтвердили свою приверженность принципам Совместного заявления по итогам шестисторонних переговоров в Пекине, подписанного 19 сентября 2005 г.»⁷.

1.3. Действия и оценки министра обороны Японии Танака Наоки 19.12.2011 — 15.02.2012.

Исходя из сообщений и официальных высказываний, Министерство обороны Японии основные усилия направляло на сбор информации о передвижении военной техники в КНДР, которая не была подтверждена. Кроме того, министр Танака Наоки неоднократно подчёркивал отсутствие необходимости повышения уровня угрозы для сил самообороны и приведения их в повышенную боеготовность.

Таким образом, можно констатировать, что скупые высказывания и комментарии официальных органов Японии (канцелярия премьер-министра, МИД и МО), скорее всего, свидетельствуют о том, что японское правительство пока не готово официально давать оценки и прогнозы, в связи с отсутствием информации по КНДР. В настоящее время официальные лица Японии внимательно отслеживают все изменения в этой стране и, возможно, будут готовы давать оценки только после того, как новый лидер укрепит позиции или произойдут какие-либо другие изменения. Тем не менее, при любом из возможных вариантов Япония будет контактировать с КНДР по вопросу установления отношений, исходя из решения проблем похищения граждан и ядерной программы, а также будет выступать за возобновление шестисторонних переговоров.

⁷О трёхсторонней встрече США, РК и Японии [электронный ресурс] URL: <http://clients.tass-online.org/?page=popup&langID=1&productID=65&aid=3169512> (дата обращения: 07.02.2012).

2. Прогнозы и оценки японских экспертов 19.12.2011—15.02.2012

Интересны оценки независимых японских экспертов.

2.1 Фукуяма Такаси, бывший начальник штаба западного округа Сухопутных сил самообороны Японии, выделяет следующие возможные сценарии развития ситуации:

(1) Активные действия Китая помогут ему перехватить инициативу решения проблем Корейского полуострова в свете последних события в КНДР.

(2) Не исключено, что Китай может сделать ставку на Ким Чен Нама и под его руководством провести в КНДР экономические реформы, что, в свою очередь, позволит усилить китайские позиции в Северной Корее.

(3) Передача реальной власти (регентство) Ким Гён Хи (дочери Ким Ир Сена) и её мужу Чан Сон Тхэку. Не исключена возможность столкновения влиятельных сил, в результате которого для молодого лидера КНДР будут назначены «регенты» — вышеназванные Ким Гён Хи и Чан Сон Тхэк. При этом автор предполагает развитие такой ситуации по трём сценариям:

а) противостояние группы Ким Гён Хи и Чан Сон Тхэк с военными;

б) противостояние внутри военной верхушки;

в) разрыв союза Ким Гён Хи и Чан Сон Тхэк.

4) Возможные действия Южной Кореи при внутреннем конфликте в КНДР. В случае возникновения такого конфликта внутри КНДР для Южной Кореи это станет редчайшим случаем объединения полуострова. При таком варианте РК придется взять на себя тяжелейшее экономическое бремя и риск, а также получить на это одобрение КНР, США и РФ.⁸

2.2 Аналитик Фудзии Гэнки, председатель «Кэбридж Фокус групп от Джапан», предполагает, что в краткосрочной перспективе ситуация в КНДР будет сохраняться стабильной и спокойной. В долгосрочной — существует вероятность того, что борьба влиятельных группировок внутри страны приведёт к развалу КНДР. Автор считает, что семейная монополизация власти в КНДР не сможет долго просуществовать в нынешних условиях⁹.

2.3. Однако Накагава Масахико, глава аналитической группы Центра региональных исследований JETRO, отрицательно относится к той точке зрения, что при молодом «неопытном» лидере может сформироваться «коллективное руководство страной». В этом случае должна будет победить одна из группировок, либо Ким Чен Ын сможет прочно удержать власть в руках.

⁸ Фукуяма Такаси. Кикэн о мукаэру Тёсэн ханто (Корейский полуостров на пути к опасности) [электронный ресурс] URL: <http://www.jfss.gr.jp/news/20110729/20111226.htm> (дата обращения: 10.02.2012).

⁹ Фудзи Гэнки. Киму Дзёну Иру сибо — Китатёсэнхокай но каунтодаунхадзимару ка? (Смерть Ким Чен Ира — начало отчета развала Северной Кореи?) [электронный ресурс] URL: [http://www.jfir.or.jp/cgi/m-bbs/contribution_history.php?form\[no\]=2288](http://www.jfir.or.jp/cgi/m-bbs/contribution_history.php?form[no]=2288) (дата обращения: 01.02.2012).

При этом эксперт полагает, что смена лидера в КНДР практически не окажет негативного влияния на экономику Японии в связи с тем, что полноценных официальных экономических отношений с КНДР нет¹⁰.

2.4. Ряд других японских аналитиков предполагает, что:

1. В чрезвычайных обстоятельствах Китай может ввести войска в КНДР для обеспечения стабильности и охраны ядерных объектов.
2. В дальнейшем КНДР может активно продавать свои технологии разработки баллистических ракет и ядерного оружия третьим странам.
3. При Ким Чен Ыне возможно бегство из КНДР учёных и специалистов, которые обладают технологиями и знаниями по созданию оружия массового уничтожения.
4. В дальнейшем, считает Нода Ёсихико, необходимо:
 - а) проанализировать влияние Китая на КНДР;
 - б) собрать информацию из Китая по ситуации в КНДР;
 - в) привлечь Китай в качестве посредника по нормализации отношений и решению проблемы похищения граждан Японии¹¹.

3. Общий вывод

Таким образом, официальная реакция Японии представляет собой достаточно скудную и однообразную информацию, в которой отсутствуют конкретные решения, оценки и перспективы. Отсутствие достоверной и точной информации о конкретной позиции официальных кругов Японии на данном этапе, скорее всего, свидетельствует о продолжающемся сборе и скрупулёзной обработке информации о ситуации в КНДР, что поможет выработать взвешенную позицию.

Вместе с этим японские аналитики и эксперты предполагают разные варианты развития ситуации в Северной Корее. Однако не исключено, что их прогнозы и оценки также исходят из официальной информации, взятой из СМИ Японии и других стран. Это не позволяет им объективно оценить ситуацию в КНДР. Вероятно, наиболее объективные и серьёзные оценки и прогнозы можно будет сделать позже, исходя из первых внешнеполитических действий нового руководства КНДР по отношению к Японии и другим странам региона.

¹⁰ Накагава Масахико. Киму Дзёну Иру сикё то соно эйкё ни цуйтэ (Касательно кончины Ким Чен Ира и ее последствий) [электронный ресурс] URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Research/Region/Asia/Radar/201112_nakagawa.html (дата обращения: 26.12.2011).

¹¹ Китатёсэн кара но какугидзюцукакуан о соси суру тамэ но сэнряку онэттэирунихонсэйфу (Японское правительство вырабатывает стратегию по предотвращению распространения ядерных технологий с Северной Кореей) [электронный ресурс] URL: <http://gendai.ismedia.jp/articles/-/31483> (дата обращения: 26.12.2011).

Гарусова Л. Н.,
д-р ист. наук, профессор

Интересы и политика США в отношении Северной Кореи на рубеже 2011—2012 гг.

Главный стратегический интерес Соединённых Штатов в отношении КНДР на протяжении последних лет — это обеспечение безопасности своего военно-политического союзника и экономического партнёра Республики Корея, в том числе и через переговорный процесс по денуклеаризации Северной Кореи. Смерть руководителя северокорейского государства Ким Чен Ира 17 декабря 2011 г. и переход власти к его преемнику, младшему сыну Ким Чен Ыну оказались одним из наиболее обсуждаемых международных политических событий в США на рубеже 2011—2012 гг.

Администрация Соединённых Штатов Америки, политики и учёные выразили свои точки зрения о перспективах выживания северокорейского политического режима, возможностях нового руководства в период транзита и укрепления его власти, потенциале двусторонних и многосторонних переговоров с участием Вашингтона и Пхеньяна, ядерной и ракетной программе КНДР, а также о проблемах безопасности в Северо-Восточной Азии в целом.

Уже 19 декабря 2011 г., получив известие о смерти руководителя КНДР Ким Чен Ира, главные новостные программы американского телевидения и радио дали учёным и политикам возможность высказаться по данному вопросу. В большинстве своём первые отзывы американских экспертов были не критичными, но сдержанными, взвешенными и осторожными.

В том же духе были составлены и официальные заявления американского правительства от 19 декабря 2011 г. Так, в заявлении Госдепартамента США, озвученном госсекретарём Хиллари Клинтон, говорилось, что Соединённые Штаты надеются на улучшение отношений с Северной Кореей после смерти Ким Чен Ира и мирной передачи власти в КНДР.

«Мы готовы помочь народу КНДР и призываем новое руководство войти в эру мира, процветания и безопасности на Корейском полуострове», — сказала Х. Клинтон. Отношение Америки к смерти северокорейского лидера Хиллари Клинтон передала весьма деликатными словами: «Мы глубоко сочувствуем народу Северной Кореи, наши мысли и молитвы — с ним в это трудное время»¹².

Первые конкретные шаги были предприняты американской дипломатией после окончания траурного периода в Северной Корее и первых публичных действий и заявлений её нового лидера Ким Чен Ына. В качестве своей первой публичной акции в статусе руководителя страны Ким Чен Ын проинспектировал 1 января 2012 г. 105-ю танковую дивизию. Это соединение было первым среди вошедших в Сеул армейских подразделений Севера после того, как Се-

¹² Congressional Research Service. CRS Report for Congress. R 42126. Attachment. December 22, 2011. URL: <http://www.crs.gov>

верная Корея вторглась на Юг в 1950 г. Ким Чен Ир любил смотреть военные учения и виртуальные военные игры, в которых танковые соединения отрабатывали «освобождение» Сеула и других городов.

В данный период политика США в отношении КНДР сориентирована в двух основных направлениях:

- сплочение вокруг себя союзников — Республики Корея и Японии и выработка с ними общей политической линии;
- выработка с Китаем скоординированной программы действий по северокорейскому вопросу.

Эти задачи решались в ходе поездки по странам СВА в период 4—6 января 2012 г. помощника Госсекретаря США по делам Азии и Тихоокеанского региона Курта Кемпбелла и его встреч с министрами и заместителями министров иностранных дел Китая, Республики Корея и Японии.

Заявление, сделанное американским дипломатом по результатам визита, свидетельствует о том, что в вопросе выработки общей северокорейской политики США нашли понимание Японии и Южной Кореи, но отнюдь не Китая. Кэмпбелл сообщил, что когда он встретился с замминистра иностранных дел КНР и другими высшими должностными лицами в Пекине, то попросил их «плотнее консультироваться» с Вашингтоном касательно событий в Северной Корее. «Мы также настаивали, чтобы Китай понял важность сдержанной политики в отношении северокорейского руководства»¹³.

Особая позиция Китая в отношении КНДР во многом объясняется весьма тесным экономическим и политическим сотрудничеством обеих стран. Тем не менее, по словам Кемпбелла, «степень способности Пекина влиять на КНДР не ясна. Китай — главный союзник и торговый партнёр Северной Кореи. Возрастающая роль Китая может повлиять на стабилизацию ситуации на Корейском полуострове, если передача власти в КНДР пойдёт неправильно»¹⁴. Из заявления следует, что именно на Китай Соединённые Штаты возлагали надежды в случае немирного («неправильного») транзита власти в КНДР и агрессивного поведения нового лидера страны.

Наибольшее беспокойство США и Южной Кореи вызвал слишком стремительный приход к власти Ким Чен Ына, что на фоне его недостаточного опыта и влияния в правящих кругах Северной Кореи могло бы спровоцировать молодого лидера на военные акции для утверждения собственного авторитета. Поэтому США и Республика Корея подтвердили свои военно-политические договорённости. Американский дипломат подчеркнул: «Мы демонстрируем сильнейшую приверженность США к поддержанию партнёрства

¹³ U.S. Asks China to Pressure North Korea to Avoid Provocations During Transition Kurt M. Campbell, center, an assistant secretary of state, in Seoul, South Korea, on Thursday. The New York Times. January 5, 2012.

¹⁴ U.S. Asks China to Pressure North Korea to Avoid Provocations During Transition Kurt M. Campbell, center, an assistant secretary of state, in Seoul, South Korea, on Thursday. The New York Times. January 5, 2012.

с Республикой Корея тем, что мы вместе встречаем новый транзит власти в Северной Корее».

Совместная «встреча нового транзита власти» включает в себя повышенную боеготовность вооружённых сил Южной Кореи и американского военного контингента (28,5 тыс. чел.), а также их совместные действия в случае необходимости. Южная Корея и США, по мнению американских экспертов, вместе смогут помешать планам Севера начать полномасштабную войну. Американско-южнокорейское военно-политическое сотрудничество предполагает не только координацию действий вооружённых сил двух сторон, но и совместные учения.

19 февраля 2012 г. Северная Корея объявила, что подвергнет артиллерийскому обстрелу острова возле границы с Южной Кореей в Жёлтом море в случае начала стрельбы в ходе учений Южной Кореи в её территориальных водах¹⁵.

Новая военная стратегия США «Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense»¹⁶, принятая администрацией президента Барака Обамы 5 января 2012 г., не только обозначила основные американские приоритеты в сфере оборонной политики на ближайшие 10 лет¹⁷, но и подтвердила нерушимость союзнических отношений Вашингтона и Сеула в условиях нестабильности на Корейском полуострове. В стратегии подчёркивается, что «будущее Корейского полуострова остается неопределённым», поэтому Соединённые Штаты продолжают укреплять партнерские отношения «с одинаково мыслящими странами региона, чтобы обеспечить глобальную стабильность, безопасность и процветание». Существенным элементом безопасности Южной Кореи «до объединения двух Корей» провозглашается её союз с США.

В контексте стремления США к координации с Китаем действий по северокорейской проблеме понятен и другой тезис стратегии: «Принятие решения по северокорейским ядерным вопросам, сдерживание агрессивного поведения Северной Кореи и мирное объединение Корейского полуострова — все эти проблемы требуют сотрудничества с Китаем». Тем самым Белый Дом ясно обозначил свою позицию по отношению к Китаю и его роли в ситуации вокруг Корейского полуострова.

Обособление Китая от своих азиатских соседей и США в северокорейской политике привело Вашингтон к следующему шагу: через месяц после смерти Ким Чен Ира, 17 января 2012 г. в американской столице состоялась трёхсторонняя встреча представителей министерств иностранных дел США, Японии и Республики Корея для обсуждения и «углубления координации» совместной

¹⁵ N. Korea Warns of Retaliation for S. Korea Drill. <http://www.defensenews.com/worldnews/asia-pacific-rim>

¹⁶ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. www.defense.gov/.../Defense_Strategic_Gui...

¹⁷ В соответствии с новой стратегией военные расходы США будут урезаны с \$662 млрд (2012 г.) до \$487 млрд; в ближайшие 10 лет будут сокращены на 80 тыс. чел. «наземные» войска, на 14 тыс. — морская пехота (Marine Corps), при этом боеспособность и эффективность американских вооружённых сил должны быть сохранены.

позиции относительно КНДР. Одним из итогов встречи стало заявление о том, что путь для присоединения к приостановленным шестисторонним переговорам Пхеньяну открыт, но лишь после отказа от ядерной программы.

Помимо выработки скоординированной политики в отношении КНДР, данная встреча преследовала и другие цели, в том числе — послать своего рода сигнал Китаю, который недостаточно сотрудничает или проявляет желание координировать свои действия с США и Южной Кореей в каком-либо конкретном направлении.

С другой стороны, это также был знак Северной Корее, которая проводит дифференцированную политику по отношению к США и их союзникам, пытаясь расколоть и разобщить их. Посыл встречи — показать Пхеньяну, что его политика разобщения «неприемлема с американской, южнокорейской и японской точки зрения».

Вероятно, сигналы были приняты и осмыслены Пхеньяном, поскольку 30 января 2012 г. государственные СМИ Северной Кореи заявили о том, что Соединённые Штаты пытаются усилить свое присутствие в Азии, чтобы стать мировой империей. Однако при этом Северная Корея подчеркнула, что готова приостановить свою программу по обогащению урана в ответ на продовольственную помощь из США.

Очередной визит помощника Госсекретаря США в страны СВА состоялся в конце января — начале февраля 2012 г. Курт Кемпбелл встречался с представителями китайского МИДа, обсудил вопрос о продовольственной помощи Китая Северной Корее. Поставка Китаем продовольствия в КНДР «выбивается» из общей линии поведения США, Южной Кореи и Японии и свидетельствует о самостоятельной внешнеполитической позиции Пекина. В связи с этим Кемпбелл в заявлении от 1 февраля отметил: «Мы обсуждали с китайскими друзьями ситуацию в Северной Корее, их политика связана с желанием поддержать мир и стабильность. ... Мы хотим продолжить диалог с Китаем». Он подчеркнул, что США хотят, чтобы Китай больше делился «своими планами и намерениями, и я думаю, что это тот вопрос, по которому Южная Корея и Соединённые Штаты имеют схожие взгляды»¹⁸. Данное заявление свидетельствует по меньшей мере о том, что США и Китай так и не достигли полной согласованности в политике касательно КНДР.

После встречи с высшими должностными лицами южнокорейского МИДа Курт Кемпбелл ответил на вопросы журналистов в Сеуле. Он отметил, что обе стороны, американская и южнокорейская, подтверждают, что для Северной Кореи открыт путь к возобновлению переговоров и улучшению отношений с США и Республикой Корея через диалог.

В ответ на заявление министра иностранных дел России, что шестисторонние переговоры по Северной Корее могут быть возобновлены уже в первой половине 2012 г., американский дипломат твёрдо дал понять: возобновле-

¹⁸ Campbell Kurt M. Remarks to the Press at the Ministry of Foreign Affairs and Trade. Seoul, South Korea. February 1, 2012. URL: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2012/02/179706.htm#ftn1>

ние переговоров в таком формате возможно лишь после выполнения КНДР всех предварительных условий, выдвинутых США и их союзниками. Всё это свидетельствует о том, что взгляды США и России на политику в отношении Пхеньяна различаются, возможно, значительно, чем позиции США и Китая. К сожалению, отсутствие официальных заявлений, отчётов и пресс-релизов обеих сторон затрудняют точную оценку реального состояния и перспектив российско-американского взаимодействия в этом вопросе.

По итогам визита в Москву (31 января — 3 февраля 2012 г.) специального представителя США по Северной Корее Глина Дэвиса было принято заявление МИД РФ, в котором говорится, что «Соединённые Штаты и Россия договорились сотрудничать для возобновления шестисторонних переговоров по ядерному разоружению Северной Кореи. Стороны также подтвердили свои намерения решить ядерную проблему Северной Кореи мирным путём»¹⁹. Это стандартное, нейтральное заявление заставляет предположить, что задача согласования и координации политики России и США в отношении КНДР, как и в случае с КНР, вряд ли решена.

Надежды на согласование позиций Вашингтона и Пекина по Северной Корее американская сторона возлагала на визит в США (13—17 февраля 2012 г.) заместителя председателя КНР Си Цзиньпина. По словам заместителя помощника президента Обамы по национальной безопасности Бена Родса и специального помощника президента Дэниела Рассела, США нуждаются в эффективном сотрудничестве с Китаем, так как это взаимодействие необходимо Америке для решения глобальных вопросов безопасности. Родс отметил, что так как «Си Цзиньпин — следующий лидер Китая», то «предстоящие встречи с ним — инвестиции в будущие отношения с Пекином». Он также подчеркнул, что обсуждаться будут, безусловно, и внешнеполитические темы: «Иран, Северная Корея, Сирия»²⁰.

Политическая речь Си Цзиньпина в Вашингтоне 15 февраля была воспринята как важное послание и сигнал о внешнеполитических намерениях Китая. Китайский политик подчеркнул, что США и Китай должны уважать интересы друг друга, а также призвал к более тесному сотрудничеству по проблемам, имеющим международный характер, таким как напряжённость вокруг Северной Кореи и Ирана. На встрече с вице-президентом США Джоозефом Байденом Си Цзиньпин заявил, что Китай желает активизировать диалог с США по делам Азиатско-Тихоокеанского региона. В ответ Дж. Байден подтвердил, что США готовы активизировать сотрудничество с Китаем в АТР и совместно обеспечивать региональную стабильность²¹. Можно предположить, что в эти

¹⁹ Россия и США будут совместно искать выход из корейского тупика. URL: <http://inotv.rt.com/2012-02-03/Rossiya-i-SSHA-budut-sovmestno>

²⁰ Белый дом: Сотрудничество с Китаем необходимо США. Взгляд. Деловая Газета. 11 февраля 2012. URL: <http://vz.ru/news/2012/2/11/560577.html>

²¹ Си Цзиньпин провел переговоры с вице-президентом США Дж. Байденом. URL: <http://russian.cri.cn/841/2012/02/15/1s415166.htm>

весьма нейтральные заявления включены конкретные уже обсуждѐнные двумя сторонами сюжеты, связанные с КНДР.

На фоне кратких, очень формализованных и малодоступных официальных сведений об интересах и конкретных намерениях США в отношении Северной Кореи в период транзита власти более информативными (хотя и не всегда убедительными с точки зрения достоверности) выглядят статьи и экспертные доклады американских учёных. Взгляды представителей американского академического сообщества на северокорейскую тему очень дифференцированы — от радикально-пессимистичных до умеренно-оптимистичных. В качестве примера можно привести противоположные точки зрения американских авторов о перспективах КНДР при новом руководстве, а также о будущем американо-северокорейских отношений.

Первое мнение отражает позиции сторонников жѐсткой политики в отношении северокорейского режима. Его высказывает преподаватель Дортмутского колледжа (Нью-Гэмпшир) Дженнифер Линд в статье, опубликованной в журнале *Foreign Affairs*²². Она весьма критично отзывается как о Ким Чен Ире, так и о его политическом режиме. Ким Чен Ир, по её определению, «искусный диктатор», который «выжил, используя политику насилия (политику кастета) в доведѐнной до нищеты и ввергаемой в опасности стране». Инструменты власти в Северной Корее, такие как «слежка, лагеря, казни и пытки диссидентов», обеспечили младшему сыну диктатора возможность стать его приемником. В таких условиях «элита знает, что даже шѐпот против Ким Чен Ына (не говоря уже о попытках переворота) означал бы смерть для неё самой и суровое наказание для членов семей».

Автор статьи даёт негативные прогнозы развития событий после прихода к власти в КНДР неопытного, недостаточно подготовленного к управлению страной и подконтрольного консервативной элите Ким Чен Ына. Первый вариант развития событий возможен, по мнению Дж. Линд, если нынешний режим сумеет предотвратить собственный коллапс. Однако сохранение режима дорого обойдѐтся как населению Северной Кореи, так и её соседям из сопредельных государств. «Пхеньян сможет в течение ещё одного или двух десятилетий ожесточать свой народ, сбрасывая беженцев и беспорядки в Китай, нападая на своих соседей и расширяя запасы ядерного оружия».

Ещё более негативный вариант развития событий возможен в случае борьбы за власть и развала северокорейского режима. Дж. Линд пишет: «Борьба за власть в Пхеньяне может привести к ужасной нестабильности. Нехватка продовольствия вместе с вероятностью гражданской войны приведут к появлению огромного количества беженцев. Если беженцы начнут прорываться через китайскую и другие границы, если соседи увидят анархию и массы голодающих в Северной Корее и если контроль над оружием массового уничто-

²² Lind Jennifer. Kim Jong Un Takes the World's Worst Job. The Downside of Stability in North Korea. *Foreign Affairs*. December 22, 2011. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/136987/jennifer-lind/kim-jong-un-takes-the-worlds-worst-job>

жения не будет жёстким, то другие страны (такие как Китай, Южная Корея и Соединённые Штаты) могут вторгнуться, чтобы обеспечить безопасность границ, гуманитарную помощь и сохранность ядерного оружия Пхеньяна».

Здесь автор явно находится под влиянием уже традиционных стереотипов внешней политики США, когда приемлемым, если не лучшим, способом решения проблемы нестабильности в какой-то стране является именно иностранное военное вмешательство для оказания «гуманитарной» и иной помощи.

Вместе с аналитиком RAND Corporation Брюсом Беннетом Дженнифер Линд рассчитала, что для проведения такой операции в условиях коллапса режима «с 20-миллионным отчаявшимся населением», поиска ядерного оружия или материалов потребуется максимум 300-тысячный военный контингент.

При анализе статьи складывается впечатление, что её автор даже несколько сожалеет о том, что США и их союзники явно будут стараться избегать подобного сценария и поэтому «мучения народа» Северной Кореи продлятся ещё какое-то время.

Противоположной точки зрения на политику США в отношении КНДР придерживается старший исследователь Брукингского института (Вашингтон), бывший помощник Госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Эванс Ревере²³.

Его взгляды отражают позицию той части американской политической элиты, которая стремится воздействовать на Северную Корею методом вовлечения страны в разнообразные экономические и политические отношения и тем самым контролировать её ядерную программу и смягчать агрессивные «порывы» Пхеньяна, угрожающие региональной стабильности в Северо-Восточной Азии.

В статье, посвящённой проблеме возобновления американо-северокорейских переговоров после смерти Ким Чен Ира, Ревере пытается доказать, что США и их союзники должны придерживаться стратегии «вовлечения». При этом автор ничуть не сомневается в устойчивости и жизнеспособности нынешнего северокорейского режима. Именно поэтому Соединённые Штаты должны наладить с Пхеньяном разумные отношения, т.е. переговоры по ядерной проблеме, не надеясь на скорый и неизбежный коллапс режима.

Эванс Ревере считает, что потенциал для возобновления таких переговоров по денуклеаризации остался, хотя бы потому что «Ким Чен Ын является частью процесса принятия решений в КНДР, который одобрил выход Севера за привычные пределы в отношениях с Вашингтоном и Сеулом несколько месяцев назад». Логика Ревере вполне понятна: если Ким Чен Ир после двухлетней паузы вернулся к переговорному процессу с США, то его сын и наследник

²³ Revere Evans J.R. Re-Engaging North Korea After Kim Jong-il's Death: Last, Best Hope or Dialogue to Nowhere? Foreign Policy at Brookings. Policy Paper Number 29, January 2012 The Brookings Institution, Washington, D.C. URL: http://www.brookings.edu/papers/2012/0111_north_korea_revere.aspx

Ким Чен Ын вполне может продолжить дело отца, демонстрируя преемственность политики. Кроме того, возврат Севера за стол переговоров — это суровая необходимость и даже неизбежность в условиях жёстких международных санкций, тяжёлой экономической ситуации в стране и давления союзника КНДР — Китая.

Однако автор не может не понимать, что наличие ядерного оружия — это главный аргумент в политике или «дипломатии шантажа» Северной Кореи. Поэтому Эванс Ревере вынужден согласиться, что КНДР больше не разделяет цель денуклеаризации Корейского полуострова. Северная Корея уверена, что её интересы лежат в сфере сохранения ядерного оружия как способа самозащиты, обеспечения выживаемости своей системы и «средства усадить США и других за стол переговоров на собственных условиях».

Парадоксально, что даже при таком понимании Ревере настаивает на возобновлении переговоров по денуклеаризации между США и КНДР. «Я убеждён, что имеет смысл возобновить диалог с Северной Кореей, даже если конечная цель полной денуклеаризации остаётся иллюзорной». Ему кажется, что достаточно будет поменять формат переговоров, передав их непосредственно главам обоих государств — Бараку Обаме и Ким Чен Ыну (или их личным и полномочным представителям), и дело сдвинется с мёртвой точки. Поэтому он весьма увлечённо описывает возможную процедуру этих переговоров.

Предложения Ревере не берут в расчёт ни накопленного опыта переговорного процесса, ни истинных намерений корейской или американской стороны. Соответственно видение будущего Северной Кореи при новом руководителе в контексте такого подхода также представляется если не иллюзорным, то весьма идеалистичным.

В целом, как думается, американская политика в отношении Пхеньяна будет осуществляться в более умеренном «коридоре» между двумя крайностями — стратегией вовлечения Северной Кореи в разнообразные отношения и жёстким давлением на режим с целью его трансформации, что также не исключает возможности сочетания элементов обоих подходов.

Песцов С.К.,
д-р полит. наук, проф.

Корейский полуостров после Ким Чен Ира: вызовы, угрозы и возможности для России

Неожиданный уход из жизни Ким Чен Ира, единоличного руководителя КНДР с 1994 г., не прошёл мимо внимания мировой общественности. В то же время, учитывая роль этой небольшой страны и её руководителя в многолетнем поддержании одной из наиболее острых кризисных ситуаций в современном мире, это внимание угасло удивительно быстро.

Российские власти, в отличие от соседей по региону, которые или закрыли границы (КНР), или привели в состояние повышенной готовности вооружённые силы (Республика Корея и Япония), вообще не стали предпринимать каких-либо действий в ответ на это событие. Они ограничились кратким заявлением главы МИД РФ С. Лаврова, выразившего надежду, что «утрата, которая постигла дружественный народ, не скажется на развитии наших дружественных отношений с КНДР». Такая сдержанная реакция наводит на мысль, что российское руководство либо знает то, что не известно другим, либо не обладает достаточными данными для каких-либо определённых шагов. С одной стороны, не зря же в августе 2011 г., за четыре месяца до кончины северокорейский лидер во время визита в Россию встречался с президентом РФ и другими российскими лидерами. Как подчеркнул Д. Медведев, у него сложились «вполне позитивные ощущения от встречи, она была откровенной, содержательной, очень многоаспектной». В понятие «многоаспектность» вполне могло войти и обсуждение ситуации, связанной с предстоящими (не обязательно трагическими) переменами в северокорейском руководстве.

С другой стороны, пассивная реакция РФ может объясняться и недостатком релевантной информации, которой не хватает даже для выстраивания каких-либо гипотез о перспективах развития событий в связи с переменами в руководстве КНДР. Это предположение вовсе не лишено оснований, если обратиться к комментариям по этому поводу отечественных экспертов. «В подобных режимах всё завязано на лидере и теперь непонятно, что может случиться, — констатирует директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России А. Лукин, — всё зависит от того, кто в действительности придёт к власти. В перспективе Северная Корея, конечно, вообще должна развалиться. Просто никто не знает, когда это произойдёт». «Проблем, возможно, будет намного больше, чем мы думаем, — считает эксперт Московского центра Карнеги А. Малашенко, — а если ничего не изменится, то и бог с ним. Пока же не следует делать каких-то резких движений». Не исключено, что новый руководитель КНДР будет не вполне самостоятельной фигурой, «и тогда возникает вопрос, кто им станет манипулировать — руководство армии, как это и предполагается, или более широкий круг лиц, — размышляет заместитель директора ИМЭМО РАН Г. Чуфрин. — Вот, собственно, вопро-

сы, на которые, как я думаю, достаточно квалифицированно пока ответить нельзя». «Перспективы у изменений в Северной Корее есть, — полагает заместитель директора ИМЭМО РАН, член-корреспондент РАН В. Михеев, — но какими они будут, никто не знает и не может предположить»²⁴.

Общий смысл этих и других подобных умозаключений сводится к тому, что о реальной ситуации в КНДР нам известно крайне мало, развитие событий после смены руководства может быть любым, а потому лучше замереть и наблюдать. Учитывая, что восточная российская граница непосредственно соприкасается с очагом напряжённости, это, возможно, не лучшая стратегия, но, судя по официальной реакции российских властей, она определена в качестве оптимальной. «Для нас главное — не переходить к каким-то действиям, которые в Северной Корее будут восприниматься как враждебные, — подчеркнул в интервью японской телерадиовещательной корпорации NHK 28 января 2012 г. министр иностранных дел России С. Лавров. — Все должны проявлять сдержанность. Это особенно касается военной и военно-морской деятельности»²⁵.

Однако недостаток информации не единственное обстоятельство, осложняющее северокорейскую проблему. Несмотря на то, что в обычном понимании проблема эта, как правило, связывается с разработкой и созданием КНДР ядерного оружия в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и других международных соглашений, в действительности она многослойна, включает ряд аспектов, актуальность которых воспринимается вовлечёнными в её решение сторонами по-разному либо вовсе не воспринимается вовсе. А это, в свою очередь, во многом определяет восприятие участниками конфликта их позиции в переговорном процессе. Поэтому для начала попробуем определить основные параметры конфликтной ситуации на Корейском полуострове в рамках трёх основных аспектов.

Первый из них — внутренний, или гуманитарный — связан с созданием в КНДР тоталитарного режима, отказывающегося от соблюдения общепринятых правил и норм внутри- и внешнеполитического поведения; с лишением большей части населения страны элементарных гражданских прав и свобод; репрессивной внутренней политикой преследования инакомыслия и подавления недовольства; политическим курсом руководства КНДР, ведущим к деградации национального хозяйства и гуманитарной катастрофе; последовательной милитаризацией экономики и страны.

Так, по числу смертных казней Северная Корея занимает сегодня третье место в мире после Китая и Ирана: только в 2010 г. по приговору суда были

²⁴ Смерть Ким Чен Ира: смена капитана или курса корабля? <http://www.voanews.com/russian/news/Kim-Jong-2-Obit-Russia-Reaction-2011-12-19-135849153.html>.

²⁵ Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова японской телерадиовещательной корпорации «Эн-Эйч-Кэй», Токио, 28 января 2012 года. http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/BFB2E05F4A5E65494425799400357009?OpenDocument.

расстреляны 60 чел.²⁶ В период с 1994 по 2005 г. в КНДР от голода умерли около 480 тыс. чел., средняя продолжительность жизни северокорейских мужчин в 1998 г. сократилась до 59,5 лет, тогда как ещё в 1993 г. она составляла 67 лет²⁷. Только регулярные вооружённые силы Северной Кореи насчитывают 1 млн 190 тыс. чел., это пятая по количественному составу армия в мире. Оборонный бюджет КНДР в 2009 г., по данным Корейского института анализа проблем обороны, достиг почти 9 млрд долл., в 15 раз превышая число, объявленное официальным Пхеньяном. В целом расходы на оборону КНДР составляют около 40% от общих государственных расходов²⁸.

Второй аспект — региональный. К числу наиболее очевидных его проявлений могут быть отнесены рост напряжённости в результате использования военных провокаций в качестве инструмента внешней политики; рост военных расходов государств региона; повышение вероятности «непреднамеренных» вооружённых конфликтов; усиление противоречий между государствами региона; эскалация в регионе ядерных вооружений; торможение интеграционных тенденций.

Несколько фактов, подтверждающих актуальность этого аспекта. По южнокорейским данным, в 2010 г. КНДР продолжила наращивание своих сил в районе демилитаризованной зоны (ДМЗ). Там были дополнительно размещены 200 систем залпового огня, способных достичь Сеула. Всего со стороны Северной Кореи в районе ДМЗ сосредоточено более 5000 единиц артиллерии различных видов, около 200 танков и другая боевая техника. Вооружённые силы КНДР обладают также химическим оружием, имеют до 5 тыс. т отравляющих веществ²⁹.

В период 1958—2010 гг. между КНДР и Республикой Корея было зафиксировано около 150 инцидентов³⁰. В свою очередь, для защиты от северокорейских ракетных обстрелов Республика Корея приняла в 2011 г. решение о создании новой трёхуровневой системы ПРО и ПВО, объединяющей радары и ракеты-перехватчики различных видов в единую систему управления боем³¹. В начале марта 2011 г. специальный советник министерства иностранных дел США по вопросам нераспространения и контроля за вооружением Р. Айнхорн в ходе визита в Южную Корею заявил, что Вашингтон рассматривает возможность возвращения ядерного арсенала на полуостров в связи с эскалацией конфликта между Северной и Южной Кореями. Ранее некоторые южнокорей-

²⁶ Несколько фактов о Северной Кореи — The Military Balance 2011. <http://www.iiss.org>.

²⁷ Северные корейцы уже бегут из Приморья. URL: http://vasyaakimov.ucoz.ru/news/severnye_korejcy_uzhe_begut_iz_primorja/2011-02-07-254.

²⁸ Расходы на оборону КНДР в 15 раз превышают официально объявленные данные. URL: <http://nationalsafety.ru/n48911>.

²⁹ Денисов В.И. Севернокорейские вооружённые силы и их роль в политической жизни КНДР. Вестник МГИМО, 2011, №4.

³⁰ Несколько фактов о Северной Кореи // The Military Balance 2011. URL: <http://www.iiss.org>.

³¹ Cheongung — Южнокорейская многоуровневая система ПВО/ПРО. URL: <http://defense-update.com>.

ские политики также высказывались за возвращение американского оружия. Согласно опросу, проведенному Асанским институтом политических исследований, 68,6% жителей Южной Кореи заявили, что стране нужны атомные бомбы, чтобы защититься от соседней КНДР, ведущей подобные разработки. Лишь 28,9% опрошенных считают, что Южной Корее атомное оружие не нужно³².

Наконец, третий — международный (глобальный) — аспект северокорейской проблемы связан с неконтролируемым расширением числа государств, обладающих ядерным оружием, в том числе за счёт стран с нестабильными политическими режимами; неконтролируемым распространением ядерных технологий; неконтролируемым распространением ракетно-ядерных вооружений; незаконной торговлей оружием, поставками вооружений в страны с авторитарными режимами; легитимизацией практики ядерного шантажа; легитимизацией расширения военного присутствия крупных держав в различных регионах мира.

Как известно, в 2003 г. руководство КНДР официально заявило о выходе страны из ДНЯО и прекращении сотрудничества с МАГАТЭ. 18 апреля 2003 г. Пхеньян сообщил, что переработка 8 тыс. стержней, содержащих облученное ядерное топливо из реактора в Ненбене, находится в завершающей стадии. Это означало официальное признание наличия у КНДР большого количества оружейного плутония, не поставленного под гарантии МАГАТЭ. 12 мая 2003 г. Пхеньян заявил о выходе в одностороннем порядке из соглашения о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной, заключенного с Южной Кореей в январе 1992 г. 9 октября 2006 г. КНДР осуществила первый взрыв собственной атомной бомбы.

По оценкам западных экспертов, в настоящее время КНДР может иметь около 1000 баллистических ракет (БР). В их числе может быть 670—690 ракет «Скад» различных типов и около 320 ракет типа «Нодон» средней дальности. В 2006 г. КНДР, по данным Исследовательской службы американского конгресса, произвела в общей сложности 20 БР большой дальности типа «Тэпходон-2», способных нести заряд от 650 до 1000 кг. По данным Минобороны Южной Кореи, в 2008 г. КНДР поставила на вооружение новые баллистические ракеты средней (до 3 тыс. км) дальности. Наличие у КНДР серьёзного потенциала для создания ракетно-ядерного оружия продемонстрировал пуск ракеты-носителя весной 2009 г. и вывод на орбиту искусственного спутника «Кванмёнсон-2» с помощью ракеты «Ынха-2». Ракета «Ынха-2» при полезной нагрузке в 700 кг может иметь дальность полета 5—6 тыс. км³³.

Одновременно с этим, Северная Корея превратилась в крупнейшего поставщика баллистических ракет разных типов развивающимся странам. В период с 1987 по 2009 г. КНДР экспортировала 1200 ракет, что составляет около 40% данного сегмента рынка вооружений. Россия и Китай за это же время су-

³² Южнокорейцы решили защититься от КНДР атомными бомбами. URL: <http://nationalsafety.ru/n50992>.

³³ КНДР 4 июля испытала ракеты Scud нового типа. URL: <http://nationalsafety.ru/n29640>.

мели экспортировать, соответственно, 400 и 270 баллистических ракет. Крупнейшими покупателями северокорейских баллистических ракет были Египет, Сирия, Ливия, Йемен, Объединенные Арабские Эмираты и Пакистан.

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), в период с 1987 по 2009 г. объём военного экспорта КНДР составил 1,7 млрд долл. Наибольшим спросом пользовались северокорейские ракеты различных типов и надводные корабли, причём пик спроса на последние пришёлся на 2002—2004 гг., когда было экспортировано 257 военных судов³⁴. По данным западной прессы, с помощью Северной Кореи в Сирии создана секретная сборочная линия баллистических ракет. КНДР предоставила технологии производства мартенситно-стареющих сталей, экспорт которых ограничен международными соглашениями, в частности, договорами по нераспространению ядерных и ракетных технологий. Кроме того, северокорейские инженеры помогли наладить управление производственными процессами, утилизацию отходов и создать системы контроля качества. Сирия, по некоторым данным, пытается вооружить боевые группы движения «Хезболла» баллистическими ракетами М-600 с дальностью 250—300 км, что является нарушением резолюций ООН №№ 1718 и 1874³⁵.

Все указанные элементы, связывающие северокорейскую проблему в тугой узел, как уже говорилось, по-разному воспринимаются и оцениваются участниками переговорного процесса, что не может не привносить своеобразия в их позиции. Поскольку данная проблема, то обостряясь, то затухая, присутствует в мировой повестке достаточно долго, логично предположить, что Россия за это время определилась с общей стратегией поведения и желательными вариантами её разрешения.

Прежде чем попытаться выделить общие основы российской позиции по северокорейской проблеме, отметим ряд принципиальных моментов. Во-первых, Россия, несмотря на пространственную близость к источнику конфликта, даже отечественными специалистами не воспринимается в качестве основного игрока, способного повлиять на исход существующего конфликта. «Россия не играет решающей роли в северокорейских делах, оставаясь в тени Китая, — констатирует Ф. Лукьянов. — У России нет ни ярко выраженных интересов в КНДР, ни идеологических предубеждений в ту или иную сторону»³⁶. Само появление РФ в числе участников переговорного процесса обусловлено не её собственными интересами или возможностями, а конъюнктурными потребностями других региональных и внерегиональных игроков. Как отметили эксперты-участники ситуационного анализа, проведённого в ноябре 2008 г. под руководством Е.М. Примакова в МГИМО(У) МИД РФ, «...степень

³⁴ КНДР признали крупнейшим поставщиком ракет развивающимся странам. URL: <http://nationalsafety.ru/n55539>.

³⁵ Северная Корея помогла Сирии построить современный ракетный завод. URL: <http://nationalsafety.ru/n61297>.

³⁶ Лукьянов Ф. Северокорейская проблема: Умиротворить тирана. URL: <http://www.electionsices.org/russian/publications/textid:4997>.

влияния России на развитие ситуации на Корейском полуострове невелика — во многом в силу её слабого экономического присутствия в регионе. ... Участие России в разрешении конфликта выгодно самой КНДР, стремящейся «сбалансировать» свои отношения с Китаем»³⁷.

Во-вторых, очевидно, что «восточный» вектор российской внешней политики не является определяющим или существенно важным. Это обусловливается как исторической ориентационной традицией, так и отсутствием сколько-нибудь значимых экономических контактов с большинством государств региона, в том числе и КНДР. И без того незначительный товарооборот между Россией и КНДР стабильно снижается с 2007 г. Объем взаимных товаропоставок в 2008 г. составил 110,8 млн долл., из них российский экспорт в КНДР — 96,9 млн долл., импорт из КНДР — 13,9 млн долл. В январе — октябре 2009 г. товарооборот между Россией и КНДР составил 37,2 млн долл. (снижение на 61,9% по сравнению с аналогичным периодом 2008 г.). По итогам 2010 г., объем торговли между КНДР и Россией составил 101 млн долл. И хотя Москва по данному показателю оказалась на втором месте среди торговых партнеров Пхеньяна, доля КНДР в общем объеме импорта России остаётся на уровне 0,01%.

В-третьих, указанные выше факторы не могли не обусловить двойственность позиции России в северокорейском вопросе, которая, однако, и официальными кругами, и представителями академического сообщества трактуется не как ограничение, а как благоприятная возможность.

Теперь о том, что касается неких общих, хотя и не всегда артикулируемых, исходных установок, на которые опирается позиция РФ в северокорейском вопросе. К их числу прежде всего может быть отнесён молчаливый отказ от признания ответственности за возникновение кризисной ситуации. Хотя именно СССР поставил в 1965 г. в Северную Корею исследовательский урановый реактор ИРТ-2000 мощностью 2 МВт и подготовил корейских специалистов для работы в атомной промышленности. В 1985 г. Советский Союз поставил в КНДР ещё один исследовательский графитный урановый реактор мощностью 5 МВт и подписал соглашение о строительстве АЭС. Наконец, в 1992 г. российской стороной было принято решение смонтировать 3 мощных реактора ВВЭР-640 на лёгкой воде и подписан контракт о поставке в КНДР готового топлива для установок, что способствовало скачку в развитии северокорейской ядерной программы. Работы по созданию различных типов ра-

³⁷ Ядерная программа КНДР: перспективы развития. Ситуационный анализ в МГИМО(У) МИД РФ под руководством академика Е.М. Примакова. Ноябрь 2003 г. // Россия в глобальной политике. 2004, № 1. Существует и иное мнение, согласно которому «...идею шестисторонней встречи впервые предложил ещё Г. Киссенджер... Он руководствовался предположением о том, что в условиях китайско-советского соперничества Пхеньян не сможет одновременно рассчитывать на полную и всеобъемлющую поддержку со стороны и Москвы, и Пекина» (Асмолов К. Проблема северокорейских ядерных разработок: история вопроса. URL: <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:4997>). В любом случае РФ выступает в роли ведомого, а не ведущего участника процесса урегулирования северокорейской проблемы.

кетной техники в КНДР ведутся с конца 1960-х гг. Начало им также было положено закупкой в СССР неуправляемых тактических твёрдотопливных ракет с головными частями в обычном оснащении «Луна» и «Луна-М» (северокорейское обозначение «Фрог-5» и «Фрог-7») ³⁸.

Вторым важным элементом российской позиции является признание обоснованности и публичное оправдание претензий северокорейского руководства на обладание ядерным оружием. «Представляется, что Пхеньяну важна не столько ядерная бомба, сколько потенциал стратегического сдерживания, которым она обладает, — считает в этой связи считает ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН К. Асмолов. — К сожалению, цинизм существующей ситуации заключается в том, что пока единственной формой военно-политического сдерживания Америки является гипотетическая возможность нанести Штатам вред такого масштаба, при котором одержанная ими победа не будет того стоить» ³⁹.

Третий элемент — гипотетическое предположение и стремление уверить в этом себя и окружающий мир в наличии неких особых симпатий бывшего лидера КНДР к России. «Не секрет, что Ким Чен Ир родился в России, и к России он всегда сохранял тёплые чувства, — считает Г. Толорая. — Именно благодаря такой поддержке фонд «Русский мир» смог открыть в Пхеньяне свой Русский центр, а также Кабинеты Русского мира. В результате Северная Корея — единственная страна или одна из немногих, где после почти полного забвения в 90-е гг. возродился интерес и массовое изучение русского языка» ⁴⁰. Отсюда, вероятно, проистекает и демонстративно высокая оценка лидерских способностей и личных качеств Ким Чен Ира российскими официальными лицами, отчасти легитимизирующая его политику.

Президент РФ В. Путин после первой своей встречи с Ким Чен Иром в июле 2000 г. заявил, что увидел в лидере КНДР «совершенно современного человека». «Ким Чен Ир не диктатор. Он просто руководитель, который обес-

³⁸ КНДР 4 июля испытала ракеты Scud нового типа. URL: <http://nationalsafety.ru/n29640>.

³⁹ Асмолов К. Проблема северокорейских ядерных разработок: история вопроса. URL: <http://vestnik.tripod.com/articles/asmolov-nuclear-problem.html>. По мнению российских экспертов, одной из причин появления северокорейской ядерной программы можно считать стремление руководства КНДР предотвратить какую-либо форму военных действий со стороны США, включая точечные удары с воздуха. Вторая значимая причина — попытка обеспечить политическое и физическое выживание существующего режима. Именно в этом контексте, считают они, следует рассматривать задачи ядерной программы КНДР в невоенной сфере. Такими задачами являются: выход из тяжёлого экономического положения (чего можно добиться, получив гуманитарную помощь в обмен на свёртывание ядерной программы), привлечение инвестиций и решение проблемы нехватки энергии. Демонстративное развитие ядерной программы, позволяющее в течение длительного времени обеспечивать мобилизацию общества, его лояльность и преданность, может быть также использовано для укрепления правящего режима (Ядерная программа КНДР: перспективы развития. Ситуационный анализ в МГИМО(У) МИД РФ под руководством академика Е.М. Примакова. Ноябрь 2003 г. // Россия в глобальной политике. 2004, № 1).

⁴⁰ Георгий Толорая/ В эпоху Ким Чен Ына. URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/publications/interview/interview0226.html>.

печил сильную власть и навёл порядок в своей стране, — поведал в декабре 2011 г. в интервью газете «Известия» бывший полпред в ДВФО, а затем сопредседатель межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и КНДР К. Пуликовский. — В Северной Корее фактически нет наркомании, проституции, откровенной нищеты. За это его стоит уважать. А обвинения в диктатуре исходят от тех западных и российских либералов, которые не любят порядка»⁴¹.

Ещё одной базовой установкой можно считать не вполне объяснимую уверенность в способности избежать возможных последствий, связанных с обострением кризисной ситуации. Так, заместитель начальника главного управления Генштаба Вооруженных сил РФ генерал-лейтенант В. Кондрашов в своём выступлении на конференции «Позиция РФ по созданию европейской ПРО» в мае 2011 г. сообщил, что российский Генеральный штаб не видит серьёзной опасности в ракетной программе Северной Кореи. Он также отметил, что «...нет достаточно подтверждённых испытаний новой ракеты «Мусудан». Ракетный потенциал КНДР ограничен ракетами в обычном оснащении»⁴².

Кроме того, для российской позиции характерно неявное возложение вины за сохранение кризиса на Корейском полуострове на США и рассмотрение ситуации сквозь призму глобального соперничества с Западом. «В том, что Северная Корея является одиозным авторитарным режимом и неприятным партнёром на переговорах, никто не сомневался и не сомневается, — полагает К. Асмолов. — Иное дело, что угроза нашим интересам, исходящая от Северной Кореи, не сравнима с угрозой от американского курса на глобальное доминирование... Это заставляет нас с пониманием относиться к действиям Северной Кореи, которая пошла вынужденным, но единственно возможным для неё путем»⁴³.

Наконец, российская сторона, как правило, склонна не замечать или не акцентировать внимание на гуманитарных аспектах проблемы, исходя из не-

⁴¹ Бронепоезд Ким Чен Ира — это неудачная шутка нашей прессы // Известия. 19 декабря 2011 года. URL: <http://www.izvestia.ru/news/510135>.

⁴² Генштаб РФ: ракетная программа КНДР серьёзной опасности не несёт. URL: <http://nationalsafety.ru/n53055>. Между тем, мнения независимых российских существенно отличаются от оптимистичной позиции высшего военного руководства РФ. «Сейчас в Генштабе... сообщают, что «силам и средствам ГРУ, а также ВВС, ВМФ и Сухопутных войск военным руководством дано указание немедленно докладывать данные обо всех изменениях обстановки на границе с КНДР и на Корейском полуострове, которые могут в той или иной степени представлять угрозу для безопасности дальневосточных регионов страны, — указывает А. Гольц и добавляет: — Проблема лишь в том, что никаких сил и средств, способных отслеживать ядерные приготовления сторон, фактически нет. Станция системы раннего предупреждения не захватывает большую часть Корейского полуострова. А маломощные станции системы ПВО практически неспособны отслеживать ракетные пуски» (Гольц А. Северная Корея: региональная угроза мирового масштаба? URL: <http://narodnoeveche.ru/component/newspaper/rubrics/security/527>).

⁴³ URL: <http://www.shadrinnews.ru/?p=7091>.

укоснительной приверженности принципам суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

До настоящего времени позиция и тактика поведения РФ в контексте северокорейской проблемы определяется, таким образом, взаимоисключающими установками: отсутствием реальных рычагов влияния на руководство КНДР и иллюзиями о наличии неких особых отношений между двумя странами, стремлением использовать конфликтную ситуацию для укрепления собственных международных позиций и неопределенностью в желаемом варианте разрешения кризиса⁴⁴. В результате большая часть активности РФ в этом направлении может быть охарактеризована как «участие ради участия», когда те или иные её шаги определяются возможностями, создаваемыми (намеренно или нет) другими игроками, и не имеют чётко ориентированной траектории.

Теоретически стратегия лавирования или использования преимуществ посредника в конфликте может быть достаточно продуктивной. Однако её эффективность ограничивается как минимум двумя важными обстоятельствами: (а) степенью заинтересованности в «посреднических услугах» обеих сторон конфликта и (б) чётким пониманием посредником собственных выгод, которые реально можно извлечь из сложившейся ситуации.

Политика лавирования тоже возможна, однако при этом резко возрастает угроза использования государства-посредника в качестве дополнительного инструмента продавливания собственных интересов активными участниками конфликта. Сам посредник при этом вынужден будет ограничиться «удовольствием от игры» и сохранением некоторой своей значимости до окончательного разрешения спора. Кроме того, в ситуации конфликта, растянутого во времени, посредник постепенно приучается копировать тактические приёмы конфликтующих сторон и находить всё больше преимуществ не в разрешении спора, а в его пролонгировании.

Вполне очевидным подтверждением этого может служить краткая хронология взаимодействий РФ и КНДР последнего десятилетия. Она достаточно очевидно свидетельствует о том, КНДР использует во взаимоотношениях с РФ, пытающейся играть роль посредника, две основные тактические схемы: либо имитирует сближение с Россией, используя это для обострения конфликтной ситуации и повышения своих ставок в торге с оппонентом, либо создаёт видимость смягчения своей позиции в споре, сопровождая её угрозой вывода посредника из игры, стремясь тем самым обеспечить бóльшую лояльность с его стороны. Россия, со своей стороны, втягиваясь в эту игру, всё чаще использует похожие методы. При этом ситуация в течение последних десяти лет остаётся неизменной.

Общий сценарный прогноз развития ситуации на Корейском полуострове в результате смены северокорейского руководства определённо указывает на

⁴⁴ По меткому заявлению одного из китайских экспертов, Китай делает вид, будто никаких рычагов влияния на Северную Корею у него нет, а Россия притворяется, что у неё такие рычаги есть. Однако в действительности всё обстоит как раз наоборот.

низкую вероятность её кардинального изменения в краткосрочной перспективе и, соответственно, ограниченные возможности окончательного урегулирования сложившейся здесь конфликтной ситуации.

Тем не менее, в меняющейся обстановке всем участникам переговорного процесса, и РФ не в последнюю очередь, необходимо ещё раз определиться с представлениями об общих и индивидуальных интересах, стратегиях и тактиках, способных вывести конфликтную ситуацию на траекторию снижения напряженности. Что касается РФ, то её основные интересы связаны с:

- 1) сохранением и укреплением режима нераспространения ядерного оружия;
- 2) обеспечением надежной безопасности её восточных границ;
- 3) реализацией многосторонних энергетических и транспортных проектов в регионе;
- 4) созданием единого корейского государства;
- 5) участием в создании и работе многостороннего механизма управления региональными процессами.

Что может препятствовать или, наоборот, способствовать достижению Россией указанных целей?

Вначале коротко о том, чего не следовало бы делать. На наш взгляд, не следует использовать в региональной политике «северокорейскую практику» нагнетания напряжённости, как в случае с «плановыми» полётами российских военных самолётов и самолётов-разведчиков вблизи японских границ. Такого рода демонстрации военной мощи мало кого могут убедить, но способны затруднить и без того непростой процесс взаимопонимания.

Далее, расширяя систематическую работу по налаживанию нормальных отношений с КНДР, не стоит предпринимать специальных усилий по «завоеванию любви» северокорейского руководства. Как показывает предшествующий опыт, «особые отношения» не принесли России особых выгод, а попытка их выстраивания даёт неверный сигнал всем участникам переговорного процесса. И наконец, не следует, на наш взгляд, развивать кооперационные проекты с КНДР в сферах, потенциально способных осложнить обстановку в регионе (атомная энергетика).

Одновременно с этим, РФ следовало бы выделить северокорейскую проблему в число приоритетных направлений внешнеполитической деятельности на азиатско-тихоокеанском направлении. Активная роль в её разрешении или даже смягчении напряжённости может помочь РФ в укреплении её политических позиций в этой части мира. В этой связи полезной выглядит интенсификация усилий РФ в разработке собственных инициатив по урегулированию кризисной ситуации как в рамках шестисторонних переговоров, так и используя возможности созданной в их рамках рабочей группы по созданию регионального механизма обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии. Одновременно с этим необходимо последовательное «продавливание» потенциально выгодных как для самой России, так и для других региональных партнёров экономических проектов, способствующих «распаковке» КНДР и создающих условия для нормализации взаимоотношений в регионе.

Дискуссия

В.Л. Ларин: Представленные доклады наглядно отражают отсутствие у экспертов единого понимания существующей ситуации в регионе, что выразилось в диаметрально противоположных взглядах на Северную Корею. Одни смотрят на неё как на параноидальный режим, который нужно просто уничтожить. Позицию других можно выразить такими словами: да нет, это хорошие ребята, только не надо их задирать. Какую позицию занимает МИД России, я понять не могу. Кто определяет ключевую позицию по этому вопросу?..

И.В. Агафонов (представитель МИД РФ во Владивостоке): В свете упоминания о США хотел бы сказать, что англосаксонское дипломатическое сообщество не обладает всей полнотой информации о КНДР, поскольку их представители в Пхеньяне осуществляют свою деятельность, боясь выйти за пределы посольского городка. Кто в Корее действительно трудится, так это российские и китайские дипломаты. Они работают, используя не только личные беседы, но и на приёмах, в ходе поездок по регионам страны видят жизнь корейских семей. У нас, в отличие от англосаксов, там постоянно действует достаточное количество дипломатов.

В.Л. Ларин: Но т.н. англосаксы, пишущие о Корее, зачастую имеют корейские фамилии. Насколько они знают корейскую специфику?

И.В. Агафонов: То же можно сказать и о некоторых из наших «авторитетов».

В.Л. Ларин: Позвольте напомнить, что речь сегодня идёт об изменениях в Корее и к какой ситуации это приведёт. Стоит вопрос: режим либо не меняется, либо либерализуется, либо разваливается. Это три разных сценария. Что будет в итоге внутри страны, вокруг страны и, самое главное, как это скажется на России, на Дальнем Востоке, на Приморье? А нас это обязательно затронет.

А.В. Полутов (к.и.н., н. с. ИИАЭ ДВО РАН): Угрозы действительно существуют. Вот один из вероятных и очень опасных сценариев. В 1993 г. США разработали оперативный план на случай военного нападения со стороны КНДР «USFK Op-Plan 5027», который постоянно корректируется с учетом обстановки на театре военных действий и сводится к следующему.

1-й этап (угрожаемый период). ВС США осуществляют сдерживание путём развертывания своих сил в составе 2—3 авианосных ударных групп и амфибийных сил в Японском море.

2-й этап (отражение нападения). Отражение агрессии корейской народной армии к северу от Сеула и бомбардировка тыловых стратегических объектов КНДР.

3-й этап (уничтожение сил противника). Уничтожение главных сил корейской народной армии и нанесение совместно с Республикой Корея удара на восточном участке фронта. Отметим, что разработаны оперативные планы совместных действий ВС США и РК и сил самообороны Японии в случае возникновения военного конфликта на Корейском полуострове.

4-й этап (оккупация). Продвижение сил на запад до Пхеньяна, оккупация и блокирование столичного района. Превращение Синьджу, Пхеньяна и Вонсана в опорные группы объединённой группировки ВС США и РК и установление военной администрации в оккупированных районах. На этом этапе с целью предотвращения возможных нарушений территории, занятой США, боевые действия будут ограничены по линии Синьджу—Хамхын.

5-й этап (послевоенный). Объединение Севера и Юга под эгидой правительства РК. На этом периоде верховная власть на оккупированных территориях первоначально будет принадлежать командующему объединённой группировкой, а спустя год, после проведения под наблюдением миссии ООН выборов, будет передана народу в соответствии с его волеизъявлением.

Анализ развития обстановки на Корейском полуострове показывает, что вероятность возникновения военного конфликта зависит от: расстановки сил в военно-политическом руководстве КНДР и РК; динамики экономического и продовольственного кризиса; динамики производства и накопления вооружений и стратегических запасов в КНДР и РК на случай военных действий; адекватности мер по предотвращению военного конфликта со стороны США, КНР, Японии и России. В случае возникновения вооружённого конфликта на Корейском полуострове велика вероятность его перерастания в региональную войну с втягиванием в неё по инициативе США и КНДР соответственно России и КНР. Возможную угрозу для России на Дальнем Востоке при любом сценарии развития кризиса и/или развязывания военного конфликта на Корейском полуострове будут представлять:

- с высокой степенью угрозы: массовые переходы северокорейских беженцев через сухопутные и морские границы в Яньбяньский авт. округ КНР и частично в Хасанский район Приморского края; активизация агентурной деятельности спецслужб КНДР с целью сбора военной, военно-политической и экономической развединформации по США и РК с позиций России, приобретение новых видов вооружения, технологий, запасных частей и ГСМ, организация подрывной деятельности и вербовка агентуры из числа граждан РФ и республик СНГ; проникновение подразделений СпН, в том числе под видом этнических корейцев-граждан КНР, с целью организации и проведения диверсионных актов против дипломатических, торговых представительств и отдельных граждан РК, Японии и США, находящихся на территории Приморского и Хабаровского краёв; нарушение судоходства в зоне Японского моря и минная угроза; радиоактивное химическое и бактериальное заражение акватории и прибрежных районов Приморского края;

- с меньшей степенью вероятности в условиях военного конфликта возможны: несанкционированное или провокационное применение ракетного оружия со стороны стран-участниц конфликта по территории Приморского края; организация диверсионных актов силами СпН на военных и транспортных объектах Приморского края, используемых в интересах вооружённых сил противников КНДР; выборочное нанесение КНДР высокоточных ракетных ударов по иностранным объектам на территории Приморского края.

И.А. Толстокулаков: Уважаемые коллеги, к сожалению, мы с вами впадаем в идеологический спор: что делать с КНДР и как к ней относиться, зависит от идеологии, которую мы исповедуем. Есть либералы, для которых КНДР — это красная тряпка, её нужно порвать и выбросить. Есть традиционалисты, которые считают, что мы отвечаем за судьбу КНДР, потому что сами создали эту ситуацию. Я, скорее, отношусь к традиционалистам. На сегодняшний день и те и другие допускают ошибки и существенные искажения, причём каждый делает это невольно, чтобы сделать свою позицию более яркой, убедительной и доказательной. Ланьков жил в Корее целый год в 1985—86 гг., он прекрасный специалист по Корее и знает очень много, но свои знания использует исходя из того, что он — либерал, ненавидящий режим. Хорошо это или плохо, не берусь судить. В докладе Сергея Константиновича, написанном, как я почувствовал, с этих позиций, есть вопросы, с которыми мы могли бы поспорить, но обратите внимание, какие были сделаны выводы: что делать и чего не делать России. Я с ними согласен, за исключением одного: Россия, что бы ни говорили, на сегодняшний день не заинтересована в создании единого корейского государства. На каких бы началах оно ни было создано, под руководством северо- или южнокорейского режима — это наш конкурент и, возможно, враг. По этому поводу известный кореевед Владимир Ли говорил: «Пусть будет единая Корея, но пусть она будет позитивно-нейтральной в отношении России». Кто может обеспечить этот позитивный нейтралитет? Никто.

В.Л. Ларин: Коллеги, я прошу уйти от вопроса: что нам делать с Северной Кореей? Всё равно сделать мы с ней ничего не можем. Мы можем занять какую-то позицию.

Я.Н. Семинихин (к.э.н., профессор, ген. директор ОАО «ДНИИМФ»): 7—8 февраля в Ниигате состоялась традиционная международная конференция, посвящённая роли экономики Китая. У половины присутствовавших там Северная Корея вызывала какие-либо ассоциации. Так было помимо прочего сказано, что Ким Чен Ын унаследовал от отца не только тяжёлую экономику, но и тяжёлую болезнь — диабет. Его физическое состояние оценивается как не очень хорошее. Представляет интерес и то, что китайские представители разговаривали с японскими с позиций силы: не Китаю сейчас нужна Япония, а Японии Китай. Кроме того, говорили там и о транспорте. В настоящее время Китай проводит китаизацию КНДР, особенно её северной части. КНР выделила 3 млрд долл. на ОЭЗ «Расон», и это очень серьёзно, т.к. там располагаются порт, аэропорт для грузовых операций. Китай забрал там себе всю важную транспортную инфраструктуру, оставив России всего один причал. Для меня как транспортника это означает, что Китай получил выход к Японскому морю. А Россия, имея возможность подчинить себе этот процесс, упустила свой шанс. Что теперь делать — не знаю.

В.Л. Ларин: Александр Евгеньевич сказал, что в Корее запретили хождение юаня. Это есть реакция северокорейского руководства на сильную китаизацию?

И.В. Агафонов: Я не понимаю, что здесь имеется в виду. Юань никогда не ходил в КНДР свободно, как и американские доллары. Хотел бы узнать, откуда информация, и что имеется в виду?

А.Е. Кожевников: Во-первых, в КНДР помимо официального существует и обширный чёрный рынок, не контролируемый властями. И вот на этом чёрном рынке в основном используется иностранная валюта: доллары, юани, южнокорейские воны. Попытка властей закрыть чёрный рынок, по-видимому, и привела к этому эффекту.

В.Л. Ларин: Но сейчас едва ли не открыто функционирует «серый» рынок, на который власти закрывают глаза.

Е.А. Русецкий (руководитель Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю): Кто работал или учился в КНДР в советское время, знает, что чёрный рынок там существовал всегда. Имели хождение советские рубли, пользовались спросом советские товары. Просто это реакция правительства на то, что рынок приобретает широкий размах и становится определённой угрозой. Когда волна этого явления нарастает, её пресекают, чёрный рынок латентно уходит, а потом нарастает вновь.

Л.Н. Гарусова: Расскажите, пожалуйста, о легальных рынках.

Е.А. Русецкий: В данный момент ничего не могу о них сказать.

И.В. Агафонов: В одном из сообщений прозвучало, что после эксперимента 2002—2004 гг. рынки закрыли. Никто их не закрывал. Кооперативные рынки действовали и раньше, но в небольших масштабах. Прозвучало, что приостановили реформы, или преобразования, как их называют в КНДР. На мой взгляд, их не прекращали, вопрос – в скорости реализации, корейцы просто наблюдают, что из этого получится.

Е.А. Русецкий: Ким Чен Ир, будучи во Владивостоке, говорил, что они внимательно пытаются нащупать путь реформ. Видимо, не нащупали. Называть это реформами нельзя. Кроме этого не надо забывать, что основным экспортом Северной Кореи кроме сырья была всегда и рабочая сила: корейские мигранты выезжали в разные страны мира. Но говорить, что в сознании корейцев сейчас что-то произошло, нельзя. Режим уже адаптировал на сегодняшний день механизмы, позволяющие нейтрализовать это влияние на умы населения.

Кроме того, важно и военно-стратегическое положение. Прозвучавшие сегодня оценки — это оценки внешнеполитические или аналитические независимых экспертов. Но главное — реакция на военно-стратегические мероприятия стран региона. К сожалению, мы многого об этом не знаем. Так, полёты российских самолётов рядом с акваторией Японии проходили в период командно-штабных учений США и Японии, самых серьёзных за последние 10 лет, к которым были привлечены американские военные специалисты из расположения войск, дислоцированных в Южной Корее (180 человек), и несколько тысяч офицеров из частей, дислоцированных в США. Хотел бы обратить внимание, что эти полёты — продуманный демарш. И ещё. Говоря о корейской проблеме, мы упоминали ранее об активной позиции Китая и не-

сколько пассивной — России. Наша позиция складывается из потенциала, которым обладает Дальний Восток: экономического, военно-стратегического и др. Но важны ещё и международно-правовые основы влияния на ситуацию. При Ельцине Россия самостоятельно отказалась от такого механизма. Северная Корея предлагала нам пролонгировать Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 г., но Ельцин отказался. В итоге Россия подписала Договор о дружбе и сотрудничестве, который является простой декларацией дружбы, отсюда и механизм нашего участия. Китай пролонгировал Договор, аналогичный советско-корейскому. И здесь возникает вопрос: имеются ли в оценках экспертов какая-либо правовая основа, когда они утверждают, что за 2 часа ВВС Китая могут быть в небе над Пхеньяном?

А.Е. Кожевников: Нет, это оценка военных способностей.

Е.А. Русецкий: Но при определённой политической конструкции у Китая есть правовая основа войти туда — договор, а у России нет влияния, в т.ч. и на этот процесс.

И.А. Толстокулаков: Китайцы об этом говорили еще несколько лет назад, когда будировался когурёский фактор. Руководящие посты в КНДР занимают сейчас те, кого воспитал за 30 лет пребывания на различных постах Ким Чен Ир, и именно этому поколению отдал в руки своего сына. То, что новому руководителю 29 лет, не означает смену поколения. Поколение остаётся.

В.Л. Ларин: Т.е. как в Китае, когда к власти приходил новый император в возрасте 16 лет, ничего не происходило.

В.С. Кузнецов (к.э.н., директор Школы региональных и международных исследований ДВФУ): Игорь Анатольевич, можно ли количественно оценить роль внешних факторов в развитии Кореи?

И.А. Толстокулаков: Количественно? Можно, но очень грубо: 70% — внутренние, 30% — внешние. Оценка субъективна.

В.Л. Ларин: Дважды прозвучало, что новое руководство — Ким Чен Ын и его окружение — выразило готовность приостановить ядерную программу в обмен на продовольственную помощь. С вашей точки зрения, это тактический ход нового-старого руководства, чтобы сплотить народ, ослабить горечь утраты, как-то улучшить ситуацию — или это новая стратегия?

Л.Н. Гарусова: Ядерную программу готовы заморозить не в первый раз, то случилось и раньше.

В.Л. Ларин: Это всё понятно, мы это знаем. А сегодня? Это старая игра?

Л.Н. Гарусова: Та же самая история.

И.А. Толстокулаков: Это попытка решить ситуативный кризис.

В.Л. Ларин: Т.е. стратегия остаётся прежней: ядерный шантаж, игра на противоречиях между США, Южной Кореей и Китаем, более того, будут подливать масла в огонь. Так нужно понимать?

В.Ю. Мишин: Если американцы не согласятся в этот раз.

В.Л. Ларин: Найдём другие способы. Я уже говорил в начале: Ким Чен Ын и его окружение будут использовать эти «средства» для обострения си-

туации, с целью сплотить нацию и укрепить свои позиции. Т.е. вновь будет раздувание пожара вокруг КНДР.

Л.Н. Гарусова: Именно так. Сошлюсь на Э. Ревере, который участвовал в переговорах и на официальном уровне общался с представителями Северной Кореи по продовольственному и другим вопросам. Он сказал, что на неофициальных встречах северокорейцы чётко дали понять, что их страна никогда не откажется от ядерного оружия, что теперь она будет добиваться на шестисторонних переговорах и других переговорных площадках официального её признания ядерной державой.

П.Я. Бакланов (директор ТИГ ДВО РАН, академик): Около месяца тому назад прошла информация, что старший сын, Ким Чен Нам написал книгу, ставшую бестселлером в Японии, где он очень критически отнёсся к режиму и своему младшему брату, Ким Чен Ыну. Известна ли какая-либо официальная реакция?

И.А. Толстокулаков: Реакция, конечно же, есть, но официальной реакции, скорее всего, не будет, поскольку Ким Чен Нам находится в Китае и имеет полуофициальный статус северокорейского диссидента. Преувеличивать фактор Ким Чен Нама не стоит.

П.Я. Бакланов: Есть ли какая-то организованная оппозиция в КНДР?

И.А. Толстокулаков: Наверное, нет.

В.Е. Болдырев (аспирант ИИАЭ): Комментарий связан с возможной политикой США в отношении КНДР. Формулировки заявления госсекретаря США в связи со смертью Ким Чен Ира весьма схожи с теми, что содержатся в обращении Р. Рейгана к нации в связи с введением военного положения в Польше. Если сравнивать эти два документа, то можно вывести два направления дальнейшей американской политики в отношении КНДР: первое — официальное, межправительственное, второе — ориентированное на народ Северной Кореи. С одной стороны, в краткосрочной перспективе (с многочисленными оговорками она ограничивается рубежом 2012/13 гг. или началом 2013 г.) США будут использовать все доступные в настоящее время средства для влияния на правительство Северной Кореи. С другой стороны, для влияния на народ Соединённые Штаты в ближайшее время, скорее всего, будут использовать только каналы предоставления продовольственной помощи. Если говорить о более длительной перспективе, то здесь ключевым вопросом, от решения которого зависит положение Северной Кореи и положение в Северной Корее, будет то, насколько удастся Вашингтону договориться с Пхеньяном, чтобы тот улучшил свои отношения с Сеулом. Если отношения Пхеньяна и Сеула улучшатся, одновременно активизируется во внешней политике США метод «мягкой силы», который сейчас или не используется, или имеет зачаточный характер. Также стоит здесь отметить, что при либерализации Соединённые Штаты будут делать ставку на руководство Северной Кореи, ибо в отличие от Польши 1980-х гг. здесь нет сплочённой оппозиции, которая могла бы быть реальным противовесом правительству. Именно либерализация КНДР через использование «мягкой силы» и контактов на неофициальном

уровне будет способствовать усилению экономического влияния США на Северную Корею в противовес влиянию Китая с севера. Кроме того, Соединённые Штаты будут стремиться максимально снизить российское влияние на северо-корейскую экономику. Стоит отметить и политический фактор. В официальных документах США говорится, что в контексте ситуации в Северной Корее будут использованы трёхсторонние отношения с Японией и Южной Кореей, тесные контакты с Китаем, а также в процесс будут вовлекать Россию и других ключевых партнёров. Фактически, уже сейчас, на этапе достижения краткосрочных целей, США будут стремиться использовать все возможные связи для того, чтобы усилить влияние в СВА, одновременно притянув союзников, Японию и Южную Корею, усилить влияние на КНДР, используя при этом Китай как стабилизирующий фактор, но при этом по возможности снизить китайское и максимально — российское влияние на политическую ситуацию в СВА.

П.Я. Бакланов: Сейчас идёт смена руководства. И страны, которые волнует проблема Северной Кореи, заняли выжидательную позицию. А ведь здесь можно и опоздать. 23 февраля американцы встречаются с северо-корейцами в Пекине, и «Известия» по этому поводу пишут, что шестисторонние переговоры не нужны. Думаю, России было бы неплохо дать какой-то сигнал о заинтересованности в развитии долгосрочных связей с КНДР. Кроме того, нужно предпринимать конкретные шаги. Хотел бы поинтересоваться, можно ли России через частные структуры купить или арендовать нефтеперерабатывающий завод в г. Унги.

И.В. Агафонов: К сожалению, там есть проблемы технического характера.

Е.А. Русецкий: Кстати, реанимировать этот завод экономически невыгодно.

И.В. Агафонов: Хотел бы сказать ещё несколько слов о деятельности российского МИДа. Летом прошлого года, впервые за всю историю отношений между Россией и Кореей, был назначен посол по особым поручениям, который курирует трехсторонние проекты, в первую очередь, экономические, а также связанные с политической тематикой.

А.Е. Кожевников: Остроту вопроса в отношении ситуации в регионе добавляет то, что в 2012 г. в России, Южной Корее, Китае и США состоятся выборы глав государств, поэтому можно ожидать смену политики.

В.Л. Ларин: Коллеги, дискуссия небывалая, тему обсуждаем уже три с половиной часа, это своеобразный рекорд. Независимо от симпатий и антипатий дискуссия была содержательная, конструктивная и плодотворная. Подведу короткий итог. Что мы имеем: Корея сохранит стабильность. Говоря о прогнозах американских и южнокорейских экспертов о коллапсе КНДР, стоит заметить, что, скорее всего, они выдают желаемое за действительное. Соглашусь с С.К. Песцовым, что вхождение КНДР в рыночные условия чревато гибелью режима. Северокорейцы будут стоять до последнего, сохраняя существующий режим. Единственное, что может разрушить этот режим — внешнее вторжение. Этот режим и в дальнейшем будет играть на противоречиях, про-

воцировать конфликты между США и КНР, втягивать в них Россию. Согласен с высказыванием, что любовь КНДР к России — миф. Что Китай, что Корея — это Восток, и рассчитывать на их любовь бессмысленно. С другой стороны, очевидно, что заинтересованные стороны готовятся к вмешательству. И США, и Китай по-своему готовятся к изменению ситуации на севере Корейского полуострова, которая в самом деле достаточно тревожна, прежде всего для Приморского края. Убеждён, что наш МИД реально оценивает ситуацию, но, к сожалению, решения в нашей стране принимает не МИД. Видимо, МИДу необходимо давать более пространные комментарии, и не только по Корее, но и по Китаю, Японии, Юго-Восточной Азии. Механизмы есть, но им, по-видимому, не уделяется внимания, оттого и возникает впечатление, что наш МИД якобы ничего не делает. К сожалению, наше экспертное сообщество расколото, по Корее оно вообще мизерное. Существует три института, у всех разные точки зрения, к тому же договориться между собой не могут.

Я очень рад тому, что дискуссия прошла столь оживлённо. Думаю, что результаты важны и актуальны. Благодарен всем за откровенность и активное участие.